

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ҚОРҒАНЫС МИНИСТРЛІГІ
ҚР ҚК МЕМЛЕКЕТТІК ӘСКЕРИ-ТАРИХИ МУЗЕЙІ**

**МИНИСТЕРСТВО ОБОРОНЫ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ ВС РК**

**MINISTRY OF DEFENSE OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN
STATE MILITARY-HISTORICAL MUSEUM AF RK**

**«ҚАЗАҚСТАН ӘСКЕРИ ТАРИХЫНЫҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ»
Халықаралық ғылыми-тәжірибелік
конференция МАТЕРИАЛДАРЫ
29 қараша, 2023 жыл**

**МАТЕРИАЛЫ Международной научно-практической конференции
«АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ВОЕННОЙ ИСТОРИИ КАЗАХСТАНА»
29 ноября, 2023 год**

**MATERIALS of the international scientific-practical conference
«CURRENT ISSUES OF THE MILITARY HISTORY OF KAZAKHSTAN»
November 29, 2023**

Қазақстан Республикасы Қарулы Күштері
Мемлекеттік әскери-тарихи музейі

Государственный военно-исторический музей
Вооруженных Сил Республики Казахстан

«ҚАЗАҚСТАН ӘСКЕРИ ТАРИХЫНЫҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ»

Халықаралық ғылыми-тәжірибелік
конференция МАТЕРИАЛДАРЫ
29 қараша, 2023 жыл

МАТЕРИАЛЫ Международной научно-практической конференции
«АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ВОЕННОЙ ИСТОРИИ КАЗАХСТАНА»
29 ноября, 2023 год

MATERIALS of the international scientific-practical conference
«CURRENT ISSUES OF THE MILITARY HISTORY OF KAZAKHSTAN»
November 29, 2023

УДК 355/359 (574)

ББК 68 (5 Каз)

Қ 18

ҚР ҚК Мемлекеттік әскери-тарихи музейі бастығы Л.Т. Әлжанның жалпы редакциясымен дайындалды. Редакция алқасы: С.С. Хасенов (жинақ хатшысы, жауапты), Г.А. Досмұхамбетова (ұйымдастыру комитетінің хатшысы, жауапты), С.Р. Ахметова, А.О. Күмісова, К.С. Дунбаянов, Р. Матжан, Д.Т. Қадыров, А.А. Шамахунова. Қазақстан әскери тарихының өзекті мәселелері. Жыл сайынғы халықаралық ғылыми-практикалық конференция материалдары. - Астана: ҚР ҚК Мемлекеттік әскери-тарихи музейі, 2023. – 289 б.

Жинақта әскери тарих және әскери өнер, музейтану сияқты Қазақстан Республикасының әскери тарихының өзекті мәселелері қарастырылады. Тарихшылардың, оның ішінде әскери, әскери-патриоттық жұмыс тәрбиешілерінің, музей қызметкерлері, мұрағатшылар, мәдениет ұйымдарының басшылары, оқытушылар, магистранттар және докторанттардың кең ауқымына арналған.

Мақалалар авторлық редакцияда жарияланған.

ISBN 978-601-08-3547-4

© ҚР ҚК Мемлекеттік әскери-тарихи музейі, 2023

УДК 355/359 (574)

ББК 68 (5Каз)

Қ18

Под общей редакцией начальника Государственного военно-исторического музея ВС РК Л.Т. Альжан. Редакционная коллегия: Хасенов С.С. (отв. секретарь сборника), Досмухамбетова Г.А., (отв. секретарь оргкомитета), Ахметова С.Р., Кумисова А.О., Дунбаянов К.С., Матжан Р., Кадыров Д.Т., Шамахунова А.А. Актуальные вопросы военной истории Казахстана. Материалы ежегодной международной научно-практической конференции. - Астана: Государственный военно-исторический музей ВС РК, 2023. – 289 с.

В сборнике рассматриваются актуальные вопросы военной истории Республики Казахстан, такие как военная история и военное искусство, музееведение. Рассчитан на широкий круг историков, в том числе военных, воспитателей по военно-патриотической работе, музейных работников, архивистов, руководителей организаций культуры, преподавателей, магистрантов и докторантов.

Статьи опубликованы в авторской редакции.

ISBN 978-601-08-3547-4

© Государственный военно-исторический музей ВС РК, 2023

**ВООРУЖЕНИЕ И ВОЕННОЕ ДЕЛО ДРЕВНЕГО НАСЕЛЕНИЯ
КАЗАХСКИХ СТЕПЕЙ*****Палеолит-медный век******Қазақ даласының байырғы тұрғындарының
қару-жарақ және әскери істері.
Палеолит-мыс дәуірі***

Аннотация. Қазақ даласының ежелгі тұрғындарының қару-жарақ кешені туралы археологиялық материалды әртүрлі адамзат қауымдарындағы техникалық әлеует пен технологиялық идеялардың дамуы жағдайында зерттеу әскери істерді жетілдірудің ерекшеліктері мен динамикасы туралы жалпы түсінік береді. бүкіл тас дәуірінде және мыс дәуіріне дейін. Адамның жауды жарақаттау үшін қару ретінде пайдаланған ең алғашқы заты қол балта болып саналады. Қол балталарының әртүрлі түрлері Маңғыстау түбегінде, еліміздің Шығыс, Батыс және Оңтүстік өңірлерінде зерттелген Қазақстанның көне тас дәуірінің көптеген мәдениеттерінде белгілі. Технологиялық прогрестің келесі раундында екі бетті құралдарды, нүктелерді ағаш таяқпен біріктіру арқылы орташа қашықтықтағы түбегейлі жаңа лақтыру қаруы - найза (және жебе) жасалады және бұл өз кезегінде мезолитте (немесе одан да ертерек) көне дәуірдегі әскери-техникалық ойдың дамуындағы төңкерісті белгілеген жебемен садақтың ойлап табылуына дейін. Кейінгі палеолит-неолит дәуіріндегі микролит өнеркәсібі мен сүйек оюының жетістіктері неғұрлым тиімді композициялық қарулардың – найзаның ұштарының, пышақтардың пайда болуына ықпал етті, олардың арасында Ертістегі Усть-Нарым қонысынан сүйектен жасалған екі ойықты қанжар болуы керек. ерекше атап өтті. Мыс-тас дәуірінде кремнийлі тау жыныстарынан жоғары сапалы қару-жарақ жасау өз шарықтау шегіне жетеді, оған Ботай, Қожай және басқа жерлерден алынған тамаша үлгілер куә. Әскери істер, әсіресе, қазақ даласының ежелгі тұрғындарының жауынгерлерінің физикалық жағдайы туралы маңызды мәліметтерді осы уақытқа дейін неолит пен мыс дәуіріндегі бірнеше қорымдар береді.

Аннотация. Изучение археологического материала по оружейному комплексу древнего населения Казахских степей в контексте развития технического потенциала и технологической идеи в различных человеческих сообществах, дает общие представления о специфике и динамике совершенствования военного дела на протяжении всего каменного века и вплоть до эпохи меди. Наиболее ранним предметом, использованным человеком в качестве оружия для нанесения увечья противнику, считается, ручное рубило. Разные типы ручного рубила известны во многих культурах древнекаменного века Казахстана, исследованных на полуострове Манкыстау, в Восточном, Западном и Южном регионах страны. На следующем витке технологического прогресса, путем соединения бифасиальных орудий, остроконечников с деревянной палкой создается принципиально новое метательное оружие среднего радиуса действия- копье (и дротик) – а это, в свою очередь, привело в мезолите(или еще раньше) к изобретению лука со стрелой, что знаменовало собой революцию в развитии военно-технической мысли в древности. Достижения микролитической индустрии и косторезного дела в позднем палеолите- неолите способствовали появлению более эффективных составных оружий – вкладышевых наконечников копий, ножей,

среди которых следует особо отметить костяной двухпазовый кинжал из поселения Усть-Нарым на Иртыше. В медно-каменном веке производство высококачественных предметов вооружения из кремнистых пород камней достигает своего апогея, о чем свидетельствуют великолепные образцы из Ботая, Кожая и других памятников. Важную информацию о военном деле и, особенно, о физическом состоянии воинов древнего населения Казахских степей дают пока немногочисленные погребения неолита и медного века.

Armament and military affairs of the ancient population of the Kazakh steppes. Paleolithic-copper age

Annotation. *The study of archaeological material on the weapons complex of the ancient population of the Kazakh steppes in the context of the development of technical potential and technological ideas in various human communities gives a general idea of the specifics and dynamics of the improvement of military affairs throughout the Stone Age and up to the Copper Age. The earliest item used by man as a weapon to injure an enemy is considered to be a hand axe. Different types of hand axes are known in many cultures of the Old Stone Age of Kazakhstan, studied on the Mankystau peninsula, in the Eastern, Western and Southern regions of the country. At the next round of technological progress, by combining bifacial tools, points with a wooden stick, a fundamentally new throwing weapon of medium range is created - a spear (and a dart) - and this, in turn, led in the Mesolithic (or even earlier) to the invention of a bow with an arrow, which marked a revolution in the development of military-technical thought in antiquity. The achievements of the microlithic industry and bone carving in the Late Paleolithic-Neolithic contributed to the emergence of more effective composite weapons - insert spearheads, knives, among which the bone two-groove dagger from the settlement of Ust-Narym on the Irtysh should be especially noted. In the Copper-Stone Age, the production of high-quality weapons from siliceous rocks reaches its peak, as evidenced by magnificent samples from Botai, Kozhai and other sites. Important information about military affairs and, especially, about the physical condition of the warriors of the ancient population of the Kazakh steppes is given so far by a few burials of the Neolithic and Copper Age.*

Введение. Военно-историческая тематика занимает особое место в историко-культурных исследованиях, особенно, в плане общей разработки проблем этносоциокультурных явлений в человеческих сообществах в разные исторические эпохи, начиная с трактатов о войне авторов древнего мира, кончая трудами современных аналитиков войны и мира (см.: Першиц, Семенов, Шнирельман, 1994: Искусство войны: Антология военной мысли, 2009; Гребеньков, 2006, с. 135-141 и др.).

Вся многотысячелетняя история человечества ознаменована малыми и большими войнами и другими насильственными действиями за ресурсы и др., в ходе которых постоянно совершенствовались оружие убийства себе подобных и защиты от нападения, а также тактика и стратегия ведения войны (Эрнест Дюпюи, Тревор Дюпюи, 1997).

Дефиниция «война» имеет самые разнообразные оттенки и, следовательно, существует множество подходов к ее определению (анализ взглядов ученых см.: Шнирельман, 1994, с. 48-57), однако, в контексте анализа материалов, привлекаемых в работе, они мало применимы, поскольку нами во главу угла ставится задача характеристики и анализа конкретных артефактов, происходящих из закрытых комплексов Казахстана, как начальный и важнейший этап исследования данного феномена.

На всем протяжении каменного века, естественно, происходили различные стычки, конфликты, главным образом, за (пищевые) ресурсы, на уровне родовых структур, общин, но они по масштабам, целям и многим другим параметрам, не вписываются в понятие

«война», если исходить из существующих дефиниций, указанных в вышеназванной работе В.А. Шнирельмана и других исследователей. Интересно, в этой связи, что некоторые авторы, на основе изучения этнографических исследований первобытных коллективов, исключают из категории «война» конфликты с участием общин с численность в десятки человек и характеризуют как «вооруженные драки» (Петров, 2009, с. 217; см., также: Казанков, 2001).

В исследовании вооружения и военного дела в древности роль археологических источников весьма велика, поскольку наиболее длительный «дописьменный» период развития общества может быть изучена и реконструирована только на основе анализа добываемых в результате полевых исследований, вещественных свидетельств. Поэтому многие ученые отмечают небезосновательно о сложении специализированной дисциплины в науке – военной археологии (Измайлов, 2017, с. 16-22; см. также: Военная археология, 1998). Материалы по вооружению занимают важнейшую позицию в процедуре классификации и типологии, широко используемые в теоретической и «курбанной археологии» для культурно-хронологической атрибуции и моделировании культурно-исторических процессов (см., например, Клейн, 1991, с. 264 – 304; Худяков, 1990, с. 5-10). Некоторые ученые также предлагают выделить оружиеведческое направление, в новую дисциплину, называемой - археология оружия (Окшотт, 2004).

Разнообразный по составу и степени информативности археологический материал по военному делу в древности, хранящийся в фондах практически всех музеев Казахстана, активно используется в создании тематических экспозиций. В памятниках наскального изобразительного искусства, относящиеся к различным эпохам, представлены разноплановые батальные сюжеты, где, кроме предметов вооружения наступательного (и защитного) характера, колесниц и других показаны и способы применения их в бою. В гравюрах древнетюркской эпохи особое место принадлежит, наряду с образом самого вооруженного «до зубов» всадника, к воинской атрибутике - знаменам, бунчукам, тамгам и другим символам. Важнейшим, и в некоторой степени самостоятельным источником по истории вооружения и военного дела являются материалы по торевтике (эпоха бронзы – древнетюркское время), которые представлены, преимущественно, случайными находками, но, тем не менее, позволяющими осуществить объективную культурно-хронологическую атрибуцию и интерпретацию их смыслового назначения.

Огромный археологический материал, имеющийся в распоряжении исследователей требует систематизации, типологии, классификации и иных процедур для того, чтобы полноценно использовать его в изучении актуальных проблем развития вооружения и военного искусства, в подготовке учебных и методических пособий для военных учебных заведений и музеев страны.

В казахстанской науке есть определенный интерес к военной тематике, о чем свидетельствуют, кроме многочисленных публикаций, специально организованные научные конференции, где обсуждались различные проблемы военной истории (Военное искусство кочевников Центральной Азии и Казахстана.- Алматы, 1998; Военное дело Улуса Джучи и его наследников.- 2012; Военное дело кочевников Казахстана и сопредельных стран эпохи средневековья и нового времени.- 2013 и др.).

Казахстанские исследователи вооружения и военного искусства активно используют в своих трудах материалы раннего железного века, периода Великих тюркских каганатов и, особенно, Улуса Жошы, но только изредка и в общих чертах затрагивают вопросы развития вооружения в эпохи камня и бронзы (Алланиязов, 1996; Алланиязов, Опанов, 2017; Ахметжанов, 1996; 2006; Кушкumbaев, 2001; 2009; Чотбаев, 2013; Жумадил, 2014; Альжанова, 2006, с. 42-45 и др.).

В древнем каменном веке были созданы основные типы метательного оружия – дротики, копьа, в мезолите – оружие дистанционного боя - лук и стрелы и другие виды наступательного (возможно, и защитного) вооружения, которые развивались и совершенствовались уже в последующие века. В эпоху палеометалла, в силу некоторой

специфики и высокого уровня развития общества, порожденного интенсивным освоением богатств недр, созданием высокотехнологичного для своего времени производства и эффективной хозяйственной системы и возникновением обширных экономических, военных и этнокультурных контактов в огромном пространстве, появились эффективные виды оружия и системы защиты центров производства и рубежей этнокультурных (протогосударственных) образований от внешних угроз. От эпохи бронзы до наших дней дошли великолепные образцы вооружения и наскальные изображения с многочисленными сценами сражений, в том числе и с использованием боевых колесниц, которые дают наглядные представления о приемах ведения боя различными видами оружия.

Наибольшее количество самых разнообразных предметов вооружения и изобразительные материалы (петроглифы, произведения торевтики, оленные камни, стелы, статуи и др.), запечатлевшие виды оружия, сцен сражений происходят из погребально-поминальных, поселенческих и культово-мемориальных комплексов раннего железного века, широко разбросанных во всех степных, лесостепных, горных, межгорных, пустынных и полупустынных зонах казахских земель. Эти материалы позволяют судить не только о совершенствовании видов оружия, но и интенсивного развития военного дела в целом – тактики конного и пешего боя, способов использования тех или иных видов оружия дистанционного или ближнего боя и, безусловно, защитного вооружения, а также различных средств коммуникации.

Период в истории народов степного пространства, начиная с хунну-сяньбийского времени, включая так называемой эпох Великого переселения народов и Великих тюркских каганатов и далее огузо-кимакского и кыпчакского культурно-хронологического пласта культуры, войны обрели уже более обширные масштабы, содержания и интенсивности и, тем самым, оказывали прямое воздействие на совершенствование технологии производства предметов вооружения и развития военного искусства, создания различных родов войск, военной стратегии и тактики и, как следствие, усиления заимствований и противоборства милитаристических идей и т.д.

Статья представляет собой обзор первой части обобщающей работы по вооружению и военному делу населения Казахских степей в древности и средневековье, где представлены материалы из разных археологических комплексов, относящиеся к различным периодам каменного века и эпохи меди, которые могут быть использованы в будущем в более глубоких научных разработках по проблемам вооружения и военного дела.

Ранний палеолит. Палеолит, по нынешним представлениям, охватывает время примерно 2,8 млн. л.н. – 12-10 тыс.л.н. Из них выделяют олдувайскую эпоху (2,8 млн.л.н.- 700 тыс.л.н. - *Homo habilis*), ашельскую (700 - 150-140 тыс.л.н.- *Homo erectus*, питекантропы, синантропы), мустьерскую (150-140 тыс.л.н. – 40 тыс. л. н. - *Homo neandertalensis*) и поздний палеолит (40 - 12-10 тыс.л.н. - *Homo sapiens*). По одной научной версии, около 700 тысяч лет назад популяции *Homo heidelbergensis* (рис. 1),

Рис. 1. Гейдельбергский человек. Реконструкция. (Интернет ресурс)

владевшие технологией изготовления различных каменных орудий, начали расселяться, из исходной территории, в разные направления Старого Света и примерно 450-300 тысяч лет назад дошли до Центральной и Северной Азии, о чем свидетельствуют, в частности,

стоянки с ашельской индустрией на территории Казахстана, Туркменистана, Узбекистана и других регионов (Деревянко, 2019, с. 457).

Основные проблемы развития каменной индустрии (в том числе и предметов, которые могли быть использованы как оружие) на разных этапах становления первобытного общества достаточно хорошо разработаны в науке. Р. Эрнест Дюпюи и Тревор Н. Дюпюи делят оружие каменного века на ударные и метательные – дубина и, сначала, просто камень (Р.Эрнест Дюпюи, Тревор Н. Дюпюи, 1997, с. 2). Использование человеком древнекаменной эпохи «дубинки» археологически не прослеживается, реконструируется исследователями гипотетически, а заостренные палки, квалифицируемые иногда как примитивное копьё, были обнаружены в Европе вместе с останками гейдельбергского человека (рис. 2).

Рис. 2. Деревянный наконечник копья Клактон, 400 000 лет, Эссекс, Англия (Интернет ресурс)

Считается, что из числа всех известных каменных орудий, созданных человеком на заре своей истории, наиболее универсальным (но, не единственным) является ручное рубило - двухсторонне обработанное изделие – бифас (Беляева, Любин, 2011, с. 73-99). Однако, по своим квалификационным признакам и функциональному назначению ручное рубило не относится к категории оружия, изначально предназначенного для применения в условиях конфликта, но как искусственно созданный человеком предмет с одним заостренным концом, мог быть использован в индивидуальных или групповых столкновениях для нанесения телесного повреждения противнику или при защите от нападения (рис. 3). С этой точки зрения подобного рода предметы, которые могли быть использованы человеком в различных конфликтных ситуациях, характеризуются, к примеру, чешским ученым С. Венцлем, на мнение которого ссылается этнолог В.А. Шнирельман, в своем исследовании о войне и мире, как «оружие случайного использования», а некоторые категории предметов (лук и стрелы, топор, нож и др.), как «неспециализированное оружие» (ссылка на Vend, 1984, с.27 по Шнирельман, 1994, с.34, 35).

Рис 3. Возможный вариант использования искусственно обработанного камня (рубила) в конфликте. Ранний палеолит (www.calameo.com/books/005496616724b51250851)

Обтекаемая грушевидная или миндалевидная форма ручного рубила (рис. 4, 5) послужила в дальнейшем исходной для создания различных типов боеголовок составных наступательных оружий дистанционного боя, одновременно успешно использовались в охотничьей и хозяйственной деятельности человека каменного века.

Рис. 4. Ручные рубила (Интернет-ресурс)

Ручные рубила раннего палеолита известны и в Казахстане, например, из стоянки-мастерской Курчум в Восточном Казахстане происходит архаичное ручное рубило (рис. 6), которое имело подтреугольную форму, галечное основание ((Шуньков, Таймагамбетов, Павленок, Анойкин, Рыбалко, Харевич, 2015, с. 184, рис.1; Шуньков, Таймагамбетов, Козликин, Кандыба, 2020, с. 342-348).

Рис. 5. Ручное рубило, ранний палеолит. Стоянка-мастерская Курчум (Шуньков и др., 2015, с. 184, рис. 1.2)

Ручные рубила архаического облика, относящиеся к раннему палеолиту, были обнаружены и на стоянках Бориказган и Танирказган, Сусинген (рис. 6, 7), Кудайколь (Алпысбаев, 1979; Медоев, 1968, с. 133, рис.3) на юге Казахстана и другие.

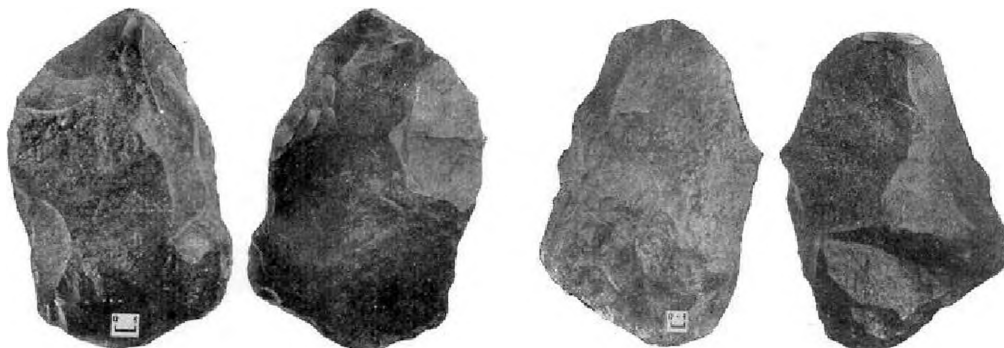

Рис. 6. Ручные рубила, ранний палеолит. Бориказган (Алпысбаев, 1979, с. 41, рис. 11)

Из стоянки Кемер III, на хребте Каратау происходит, как писал Х. Алпысбаев, наиболее совершенный экземпляр ручного рубила (рис. 7.1), которое относится к типу овально-удлиненных бифасов, размеры 13x9.5x5 см (Алпысбаев, 1979, с. 88, рис. 21.8).

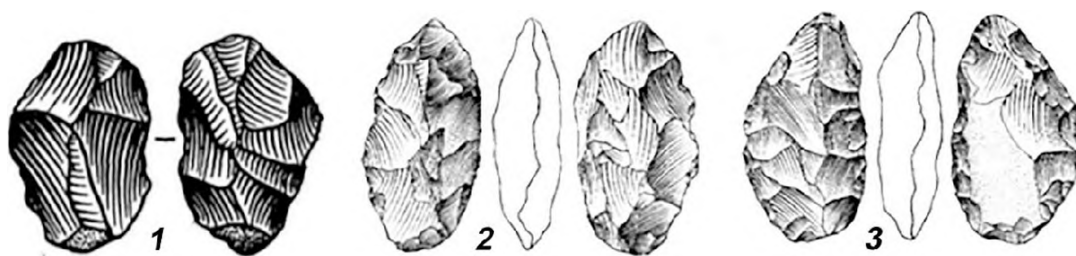

Рис.7. Ручные рубила. 1.- Кемер-III, 2.- Сусинген. 3.- Хребет Каратау (Алпысбаев, 1978, с. 118, рис. 1; 1979, с. 88, рис.21.8)

Укажем еще на ручные рубила поздне ашельского облика (рис. 8), которые происходят из поздне-или финально-ашельской группы орудий из памятника Койтас-4 на территории Павлодарской области (Волошин, 2002, с.68, 72, 73, рис.3).

Рис.8. Ручные рубила. Койтас-4, Павлодарская обл (Волошин, 2002, с.68, 72, 73, рис.3)

Прежде чем обратиться к различным другим бифасиальным орудиям, укажем на один предмет (рис. 9) из коллекции А. Медоева из пункта 4 и 4А из лога с колодцем Шахбагата, откуда происходят изделия «из халцедона и окремененного известняка, плотного, матового серовато-белого, светло-серого и светло-бежевого цветов, названный топором или колуном на треугольном обломке плитки размерами 177x122x42мм, с бифасиальной оббивкой по краям и следами забитости», который отнесен автором находки к раннему палеолиту и особой культуре, названной им протолеваллуа-ашель, что соответствует олдуваю (Артюхова, Мамиров, Осипова, 2020, с. 70, 74, илл.24; Артюхова, 2011, с. 146, 147), хотя исследователи указывают сейчас на необходимость поиска новых аргументов для обоснования данной гипотезы (Вишняцкий, 1996; Мамиров, 2011, с. 153).

Рис. 9. Топор. Шахбагата, п.4, 4А (Артюхова, Мамиров, Осипова, 2020, с. 70, 74, илл.24)

В древнекаменном веке, кроме ручного рубила, в качестве оружия, использовались различные бифасы, остроконечники, ножи и другие режущие, колющие средства из камня, а также предметы из дерева и кости, рога и других материалов, которые совершенствовались по мере развития самого общества и роста его технологического потенциала.

Рис. 10. Бифасы Приаралье (Осипова, Артюхова, Мамиров, 2020, рис. 3, 4)

В числе подобных предметов назовем бифасы из Приаралье (рис. 10), находки Семизбугу, ряда районов Северного склона Сарыарки (Осипова, Артюхова, Мамиров, 2020, с. 3–14; Медоев, 1970, с. 203, рис. 2, с. 214, рис. 9), которые вполне пригодны для использования в качестве оружия (рис. 11).

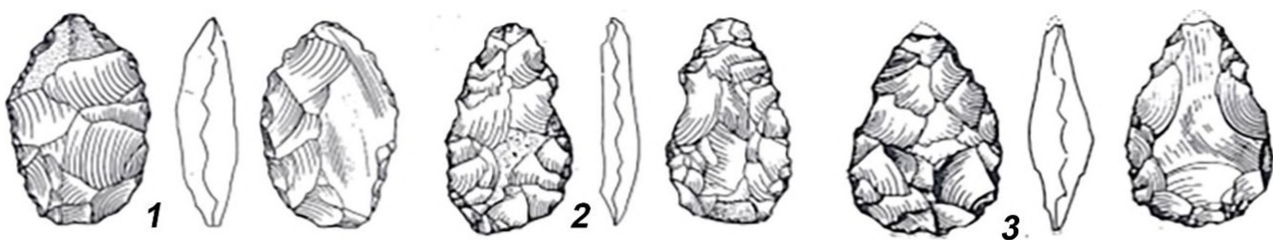

Рис. 11. Бифасы. Семизбугу и Северный склон Сарыарки, местонахождения № 14, 53 (Медоев, 1970, с. 203, рис. 2.1, с. 214, рис. 9.1,2)

Технологическая идея соединения каменных остроконечников (в основном, режущих действий) с длинной деревянной заостренной палкой колющего действия, которая изначально входила в арсенал вооружения древнего человека, о которых говорилось выше, в конечном итоге, привела к изобретению принципиально нового эффективного метательного оружия боя на средней дистанции (Горелик, 2003, с.9) - копьё (и дротика) – составного (древкового) оружия, знаменовавшего собой прорыв в развитии военного дела в древности. Это произошло еще в домустьерский период.

Средний палеолит – (мустье, микок), примерно, от 120 до 35 тыс. лет назад (о его хронологических рамках подробнее см.: Артюхова, 2013, с. 14, 119-121). В мустьерский период каменного века Казахстана на базе бифасиальных орудий или взамен им, появляются, как полагают, копьевидной формы артефакты, изготовленные Homo neanderthalensis. Как выглядели неандертальские люди дают некоторые представления антропологические реконструкции взрослого человека из грота Ля Шапель – о Сен во Франции и подростка из Тепик-таша в Узбекистане, выполненные М. М. Герасимовым, по разработанной им методике (рис. 12).

Рис. 12. Антропологические реконструкции по черепам мустьерских людей из Тешик-таша и Ля Шапель – о Сен (современная интерпретация, из интернета)

Эмпирическим путем развивалась технология расщепления твердых пород камня, а часть изделий изготавливалась из кости, рога и других материалов. Для скрепления частей составных оружий - топоров, копий, дротиков и других, использовались различные виды смолы, природного битума, кожаных ремешков и другие вещества (Соловьев, 2003, с. 14).

Комплекты оружия первоначально возникли в охотничье-промысловой сфере жизнедеятельности «первобытных общин» как технические изобретения для жизнеобеспечения (добычи пищи и др.), но и использовались в индивидуальных и групповых внутриобщинных стычках, как средства поражения противника, далее по мере усложнения общественных отношений и формировании соответствующих родовых и других социокультурных структур, их стали широко применять при «военных столкновениях» более крупного масштаба, которые квалифицируются, как сказано выше, понятием «война».

Мустьерские памятники относятся к числу наиболее распространенных на территории Казахстана (Артюхова, 2008, с. 78, 79, с картой распространения мустьерских памятников; 2013, с. 6-7), что, видимо, свидетельствуют о широком расселении в степных просторах популяций *Homo neanderthalensis* и, следовательно, о существовании в ту эпоху достаточно благоприятных условий для их жизнедеятельности и системы жизнеобеспечения.

В числе подъемного материала, собранного еще в 1966 году А. Медоевым на открытых поверхностях террас долины Шахбагатасай полуострова Тупкараган на Манкыстау (Медоев, 1982) есть образцы, которые могли быть использованы мустьерцами, в кризисных ситуациях, в качестве оружия. Среди них, ученые, работавшие над коллекцией А. Медоева, отмечают, в частности, «бифасиальное острие ромбовидной формы. Основание утончено крупными диагональными сколами. Острие массивное с четырехгранным сечением, отделано бифасиальной чешуйчатой крупной ретушью» (Артюхова, Мамиров, Осипова, 2020, с. 203, рис. 78; илл. 53). Данный образец (рис. 14) вполне можно применить как боеголовка составного метательного оружия.

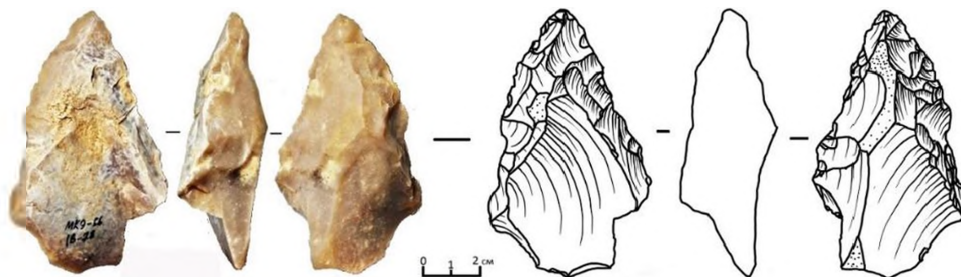

Рис.13. Шахбагата, пункт 1в. Бифасиальное острие ромбовидной формы. Средний палеолит (Артюхова, Мамиров, Осипова, 2020, рис. 53, с. 203, рис. 78)

В коллекции А. Медоева из Шахбагаты, на полуострове Тубкараган имеется большое количество разновидностей бифасиальных орудий, часть которых, возможно, являлась заготовкой для разного рода наконечников метательных орудий дистанционного действия, которые с одинаковым успехом использовались как на охоте, так и во время конфликтов.

Орудия, найденные на реке Нарым в Восточном Казахстане (рис. 15), Бурма, Семизбугу, Чингис и др. также могли входить в комплект, как вспомогательные, необходимые для резания, сверления предметов воинского снаряжения или изготовления деталей оружия.

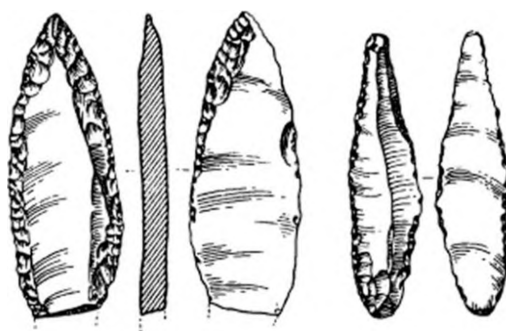

Рис. 14. Палеолитические орудия, найденные на р. Нарым. Восточный Казахстан (Крылова, 1959, с. 30, рис. 11.1, 2.3)

В Казахстане еще не подвергались к изучению многослойные стоянки мусьерской эпохи, где могли быть найдены, помимо каменных орудий труда и образцов оружия, различные изделия из кости, рога и дерева.

Поздний палеолит. Совершенствование технологии изготовления предметов вооружения и, особенно, способов применения видов оружия (копья, дротика, палицы, топора и др.) наступательного характера получает дальнейшее развитие в культурах позднего плейстоцена, т.е. эпохи позднего или верхнего палеолита (от 40 000 до 10 000 лет назад), носителями которых были популяции *Homo sapiens* (Вишняцкий, 2008, с.13-16). Поражающие действия оружия оттачивалось и в процессе охоты кроманьонца на диких животных, на представителей так называемой мамонтовой фауны – бизон, шерстистый носорог, мамонт, лошадь, олень, сайгак, медведь и разного рода другие хищники. Отметим, что кости большинства из указанных зверей были обнаружены в культурном слое верхнепалеолитической стоянки Пещера на Иртыше (Черников, 1952, с. 81). Поэтому охоту в древности, не без основательно, называют «школой войны» (Горелик, 2003, с. 9).

На стоянке у аула Канай в Восточном Казахстане были найдены орудия из черного кремня и зеленоватой кремнистой породы - остроконечники, массивные скребла и отщепы с ретушью. Артефакты, по технико-типологическому облику и степени изменения поверхности, были разделены на две группы: верхнепалеолитическую и позднего этапа среднего палеолита (рис.15).

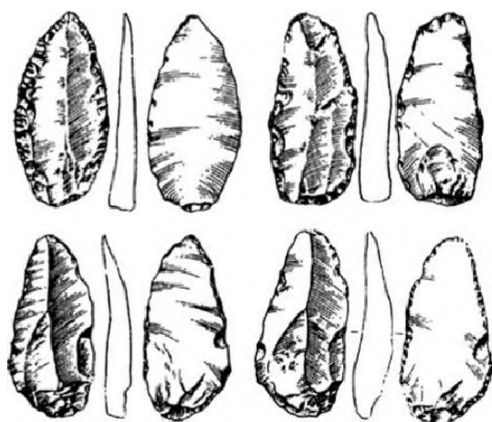

Рис. 15. Позднепалеолитические артефакты. Стоянка Канай. Восточный Казахстан (Отчет ВКАЭ 1953, КП о21- 9478)

Среди позднепалеолитических находок стоянки Ушбулак в Восточном Казахстане встречаются выразительные образцы (Анойкин, Харевич, Павленок, Бочарова, Марковский, Гладышев, Ульянов, Кандыба, Таймагамбетов, Искаков, Дуванбеков, Шуньков 2019, рис.3), которые, возможно, использовались как наконечники боевых орудий (рис. 16).

Рис. 16. Стоянка Ушбулак. Восточный Казахстан. Позднепалеолитические артефакты (Анойкин, Харевич и др., 2019, рис.3)

Из некоторых слоев стратифицированной стоянки позднего палеолита им. Ч. Валиханова происходят несколько бифасиальных орудий, в числе которых и остроконечники (Таймагамбетов, Ожерельев, 2009, рис. Г5, 6). То же самое можно сказать и о стоянке Шульбинка, которая, по нынешним представлениям, относится к финальной части позднего палеолита (Анойкин, Павленок и др., 2019, с.27-44). О расширении орудийного набора и совершенствовании технологии производства предметов из разных материалов, в том числе и кости, рога, дерева, свидетельствуют многочисленные находки и из других памятников позднего палеолита Казахстана - пещера, Свинчатка, Семизбугу, Батпак, Ангрensor, Майбулак и др. Следы различных типов жилых и хозяйственных помещений на стоянках (поселений) свидетельствуют об усложнении социальных структур семейных и родовых общин и общественных отношений, не исключая и возникновений разного рода конфликтных ситуаций, при разрешении

которых могли быть использованы некоторые виды колпощих, режущих и метательных видов оружия.

В мезолите (эпипалеолит - переходной от позднего палеолита к неолиту период), возможно, еще в верхнем палеолите, был изобретен лук – дальнебойное и скорострельное оружие наступательного дистанционного боя, который характеризуется как революционное событие в истории развития военного дела. До появления и массового использования огнестрельного оружия (Ахметжан, 2016), лук оставался наиболее эффективным оружием. Какие-либо остатки самого лука этой эпохи пока на нашей территории не зафиксировано, но укажем на кремневый наконечник стрелы для лука листовидной формы «с двухсторонней ретушной обработкой и имеющий высокое сводчатое перо и грубую выемку в основании», обнаруженный среди более четырех тысяч изделий на раннемезолитической стоянке Кызылсу-I (X - IX тысячелетия до н.э.) на полуострове Манкыстау (Астафьев, 2014, с. 128-132, рис. 8.30, с.34). Такие предметы вооружения, наряду с другими микролитическими орудиями, известны в Арало-Каспийском регионе (в частности, на Устюрте), на территории Южного Приуралья и охватывают также развитый мезолит (VIII-VII тысячелетия до н.э.) и более поздние этапы его существования. Естественно совершенствуются средства изготовления лука и его составных частей, например, приспособление некоторых типов кремневых скобелей для обработки древка стрелы, появляются специализированные инструментарии из твердых пород камня, кости и дерева - ножи, проколки, острия, резцы, выпрямители и другие, которые предназначались для выполнения различных технологических операций – шлифование, сверление, скалывание и др (рис. 17).

Рис. 17. Микролит позднемезолитического времени. Борлы (Мерц, 2023 с. 108, рис. 3)

На фоне полного преобладания микролитической индустрии, в мезолите наблюдается широкое распространение составных орудий, в числе которых были и боевые ножи с вкладышами из тонких и острых пластин, а их основы изготавливали из кости, рога или дерева.

Неолит. Переход в новокаменном веке (примерно вторая половина VII-начало VI - конец IV тысячелетия до н.э., по нынешним представлениям) от присваивающего хозяйства к производящей экономике (неолитическая революция) – скотоводству и земледелию, способствовал, в конечном итоге, к выработке новых типов оружия наступательного действия и появлению соответствующих способов обращения оружием и новых навыков коллективных военных действий (оборона и нападения), что, возможно, повлекло за собой формирование начальных военных доктрин в обществе.

Интенсификация производства, появление разнонаправленных производственных центров, расширение экономических и иных связей с окружающим миром, объективно должны были привести к инновационным шагам в военно-технологическом развитии общества, что достаточно наглядно демонстрируют яркие археологические памятники новокаменного века, которые были открыты в разные годы на территории Казахстана (пока известно более 600 стоянок и местонахождений). Неолитические культуры, адаптированные к конкретно-экологическим нишам обширной территории (степь, лесостепь, предгорные и межгорные зоны, полупустыни и др.), разнообразны и практически охватывают все «степное» пространство нашей страны.

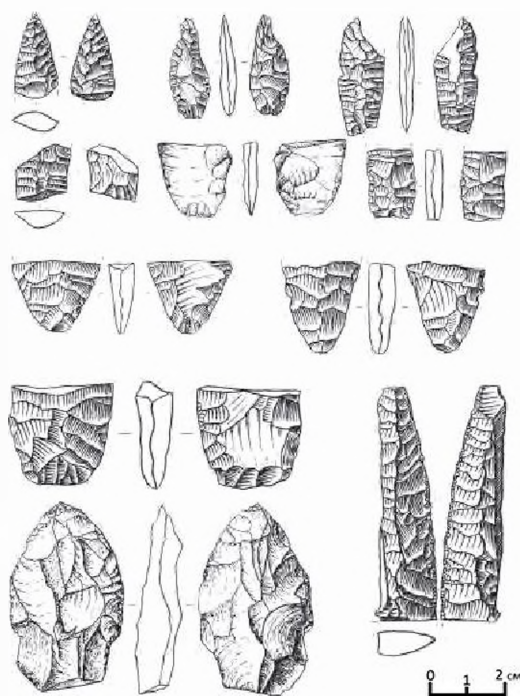

Рис. 18. Наконечники стрел, дротиков, копий. Стоянка Тельман XIII, Северный Казахстан (Зайберт, Плешаков, Тюлебаев, 2012, с. 240, рис. 239)

Оружейное дело неолитических племен характеризуется высоким уровнем видового разнообразия и совершенством технических приемов изготовления предметов вооружения (Зайберт, Плешаков, Тюлебаев, 2012; Мерц, 2019 и др.) и вспомогательных средств производства из кремнистых пород камня, кости и других материалов (рис. 18, 19). Возможно, они и послужили прототипами бронзовых наконечников стрел с «опуцанными жальцами».

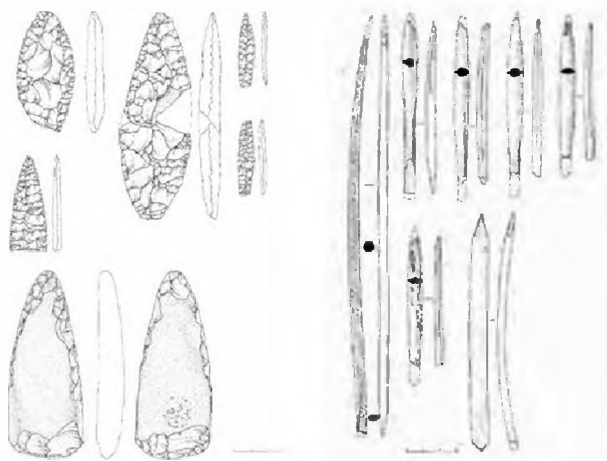

Рис.19. Наконечники стрел, копий, тесло, проколка и из камня Железинка. Павлодарская обл (Мерц, 2019, с. 65, 66)

По данным С.С. Черникова в неолитическом слое поселения Усть-Нарым на Иртыше найдены 49 наконечников стрел «на пластинке с приостренным краем, листовидные, сплошь ретушированные с прямым или округлым основанием и выемкой у основания(большинство)», т.е. с намечающимися жальцами (Черников, 1970, с.8, 9). Тип кремневых наконечников стрел с овально-треугольными выемками, которые усиливали баллистические качества и убойно-проникающую силу стрелы становится популярными у неолитических племен (рис. 20). Они широко использовались и позже, в энеолите.

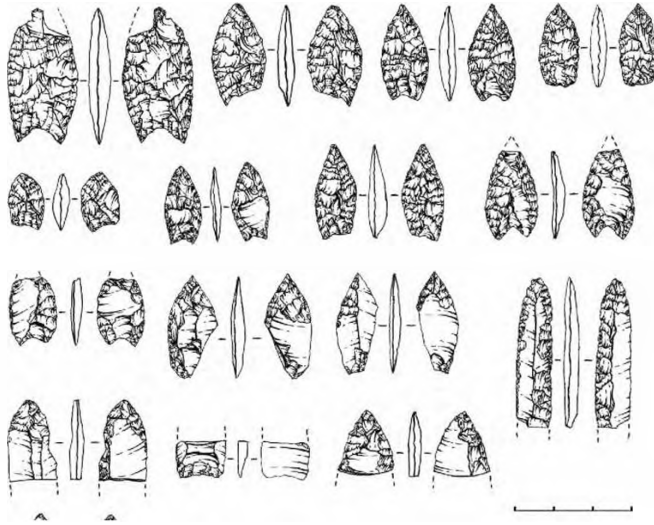

Рис. 20. Наконечники стрел на пластинах и отщепах, средний неолит. Шидерти-3. Павлодарская обл (Мерц, 2019, с. 54)

Наиболее массовым материалом по вооружению неолитической эпохи являются наконечники дротиков, копий, т.е. составные части метательных орудий дистанционного боя (рис.21, 22), типология и классификация которых достаточно хорошо разработаны в науке.

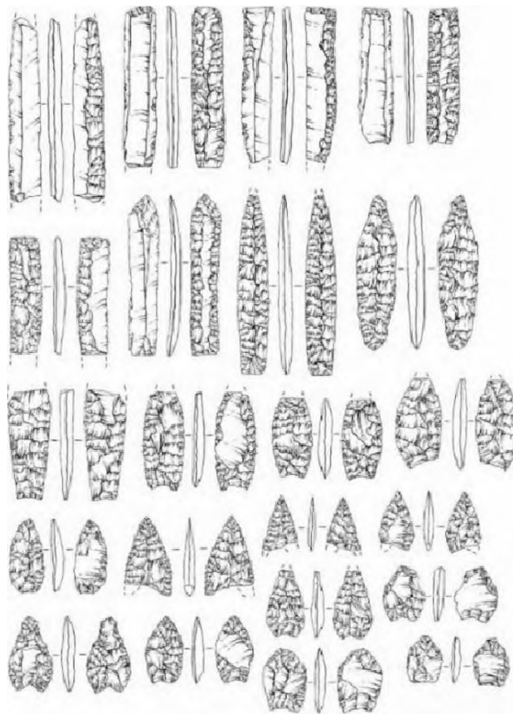

Рис. 21. Каменные вкладыши и наконечники на пластинах и отщеплах. Поздний неолит. Шидерты 3. Павлодарская обл (Мери, 2019, с. 59)

Рис. 22. Наконечники. Поздний неолит, стоянка Шидерты 3 (Мери, 2019, с. 59)

Увеличение доли оружия дистанционного боя в комплекте вооружения неолитического человека является показателем качественных изменений в экономической и родоплеменной структуре общества, новых технологических достижений (новейшие способы расщепления камня), а также углублением общественных отношений, укреплением форм частной собственности на средства производства и освоенного территориального пространства и, естественно, возникновением необходимости защиты от различного рода угроз.

Рис. 23. Каменные шлифованные топоры. Поселение Усть-Нарым. Восточный Казахстан (Черников)

К числу оружия ближнего боя эпохи неолита можно отнести топоры из поселения Усть-Нарым(рис. 23), которые имеют универсальную боевую и хозяйственно-бытовую функций.

Кремневые ножи, найденные на стоянке Лесное-4, Долонь и в других местах имели костяные или деревянные ручки, также использовались как в боевых действиях, так и в производственных (рис. 24, 25).

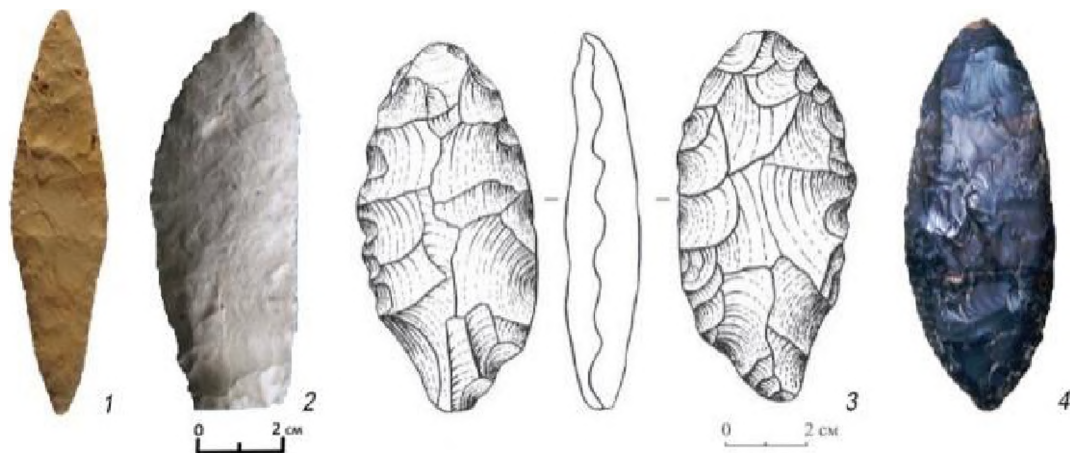

Рис. 24. Ножи. Стоянка Лесное -4 ; Долонь. Павлодарская и Абайская обл(по В.К.Мерцу)

Рис. 25. Экспериментальный нож и образец поздненеолитического ножа из Манкыстау

Следует заметить, что несмотря на изобилие кремневых пластин в памятниках неолитического облика, находки сложносоставных орудий – со вкладышами из изящных пластин, наконечниками копий, дротиков (рис. 26), топоры с ручками и т. д, которые могли быть использованы как оружие, редки.

Рис. 26. Экспериментальные наконечники копья и стрелы (А.Ю. Астафьев)

Далее, укажем на однолезвийный вкладышевый нож (или кинжал (рис. 27), который происходит из неолитической стоянки Кара-Мурза-6, на территории Костанайской обл (Подзюбан, 2001, с. 10, рис. 5). Заостренность одного конца костяной оправы указывает, что в конструкцию изделия изначально была заложена идея использования оружия для проведения комбинированных колоше-режущих действий в ближнем бою.

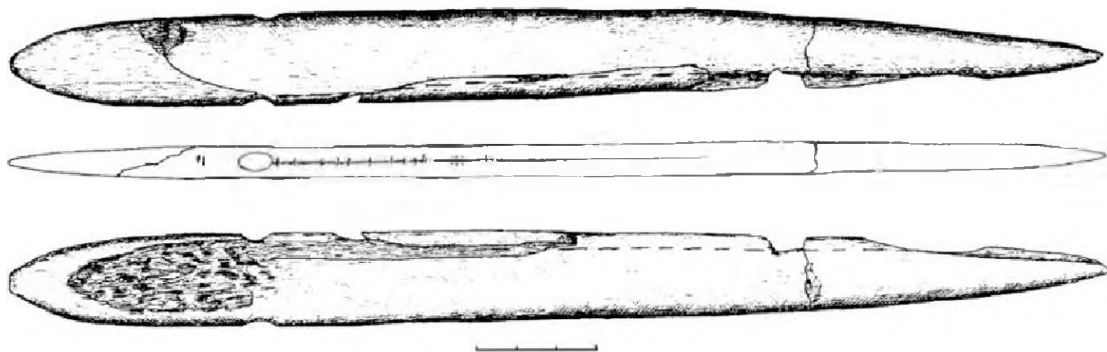

Рис. 27. Вкладышевый нож-кинжал. Стоянка Кара-мурза-6. Костанайская обл (Подзюбан, 2001, с. 104, рис. 5)

Вкладышевый нож в костяной оправе происходит из нео-энеолитического слоя стоянки Шидерты-III, в Павлодарской области (Мерц, 1994, с. 39-42). Судя по сильно закругленному кончику и широкой спинке, был рассчитан только для режущих действий, но, вполне мог входит в боекомплект и быть использован как боевое оружие.

Остатки вкладышевых орудий обнаружены и в других неолитических памятниках Казахстана и соседних регионов, среди которых отметим обломки двух вкладышевых ножей из неолитического поселения на озере Борлы (Мерц, 1994, с. 40; 2011, с. 184, 185, рис.3; 2011, с. 186, рис. 3)

Укажем еще на остатки обоймы вкладышевого ножа (длина 22 см, ширина 2-3, 5 см, толщина 0, 8см) с односторонним пазом из кургана № 3 могильника Майское-V в Павлодарской области (рис. 28), но, как полагают авторы раскопок, погребения может быть датирован энеолитическом временем (Захаров, Мерц, Бычков, 2020, с.990, 991, 992, 994, 995, рис.4).

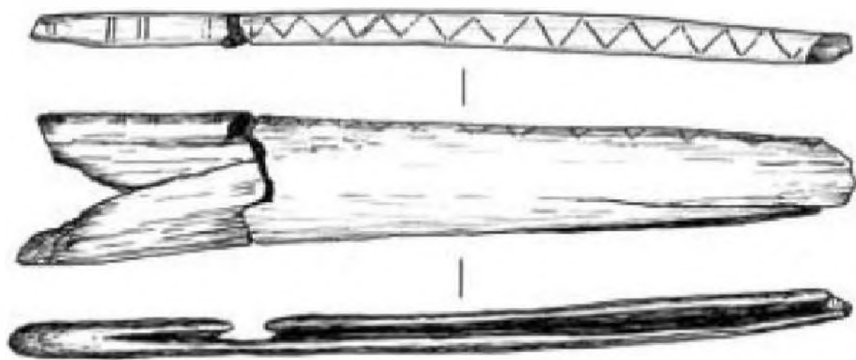

Рис. 28. Обломок вкладышевого ножа из Майское-V. Павлодарская обл (Захаров, Мерц, Бычков, 2020, рис. 4)

Наиболее совершенным образцом составного вкладышевого оружия ближнего боя является кинжал из Усть -Нарыма в Восточном Казахстане, о котором речь пойдет ниже.

Кроме наступательного оружия дистанционного или ближнего боя, на поздних этапах развития культур каменного века, могли появиться какие-то элементы защитных средств, но, пока таковые еще не зафиксированы.

Погребения воинов эпохи неолита. Имея в виду, что за развитием оружейного комплекса стояли конкретные индивиды и целые сообщества, поэтому для реального представления социокультурных явлений, которые происходили в изучаемые исторические периоды, не лишним будет отметить несколько погребальных комплексов эпохи неолита, исследованных на территории Казахстана.

Самый ранний, на сегодняшний день, является ранненеолитическое погребение (калиброванная дата – 5471-5222 лет до н.э.), исследованное на территории археологического комплекса Кокен в Абайской области РК (рис. 29). Погребение совершено в грунтовой могильной яме, которая прорезала, при рытье, культурный слой эпохи мезолита (калиброванная дата – 7306- 7075 до н.э.) и, в свою очередь, оказалась сверху перекрытой культурным слоем поселения бронзового века (Доумани Дююй Паула, Ташманбетова, Киясбек., Мерц, Рид Койл, Жунисханов. Самашев, 2023, с. 164 -186).

Рис. 29. Ранненеолитическое погребение. Археологический комплекс Кокен на территории Абайской обл.

Особый интерес представляет погребению мужчины в неолитическом слое поселения Усть- Нарым в Восточном Казахстане, полностью исследованный в 1956 году. Здесь, среди огромного количества материалов кремневой индустрии (около 16 тысяч орудий, по данным С.С. Черникова определены 49 наконечников стрел «на пластинке с пристроенным краем, листовидные, сплошь ретушированные с округлым основанием и выемкой у основания (большинство)», т. е. с намечающимися жальцами, с прямым и округлым основанием, 54 наконечника копий, более 600 ножи (листовидной формы с выпуклым лезвием, подпрямоугольной и подтреугольной форм с выпуклым и прямым лезвием на массивных пластинах, отщепях и на сланцевых плитках), вкладыши от режущих и колпоцких орудий, рубящие орудия (топоры, тесла, долота, в том числе с пришлифованным рабочим краем и костяные изделия (Черников 1970: 8, 9). На площадке, в контексте указанных артефактов находился потревоженный скелет мужчины, положенный на спину в вытянутом состоянии (рис. 30). Замечательно, что костяной вкладышевый кинжал о котором речь пойдет ниже, лежал, под четырьмя ребрами человека, с его правой стороны и острием к его ногам и на уровне пояса, погребенного в неолитическом слое (квадрат К-6) поселения Усть-Нарым.

Рис. 30. Разрушенное погребение с вкладышевым кинжалом Поселение Усть-Нарым на р. Иртыш. Восточный Казахстан (Черников 1954: рис. КПо21п-9356)

Костяной вкладышевый кинжал, найденный здесь, является ярким показателем интеграции различных технико-технологических идей, внедренных в производственную деятельность для совершенствования качества оружия (и других предметов повседневности). Кинжал представляет собой плоскую пластину-оправу толщиной 0,3 см. длиной в 23 см, максимальной шириной 2,2 см (рис. 31). Нижняя часть плоской костяной оправы кинжала резко сужается к острию.

Рис. 31. Вкладышевый кинжал из неолитического слоя поселения Усть-Нарым. Восточный Казахстан

Кончик оружия имеет повреждение современного происхождения. Рукоять кинжала не выделена. Как оружие с оригинальной конструкцией, он относился, возможно, к числу сакральных предметов. При очевидности режущего свойства предмета, благодаря острым кремневым пластинам, прикрепленным в обойму с двух сторон, почти полное отсутствие рукояти, без которой невозможно наносить направленные и эффективные тычковые и коллющие удары при рукопашном бое, несмотря на заостренность другого конца костяной основы. Поэтому, более вероятным, представляется, что он использовался, преимущественно, как (коллюще)режущее оружие. Не исключается вероятность применения дополнительного насада для ручки. Памятник датируется серединой-второй половиной III тысячелетия до н.э. (Коробкова, 1963, с. 215-233; 1969; Гребенюков, 2015, с. 60).

В 1955 году остатки нескольких разрушенных захоронений позднего этапа неолитической эпохи и различные предметы вооружения и бытового назначения,

сопровождавшие их, были обнаружены около с. Железинка Павлодарской области. В.К. Мерц отмечает, что найденные здесь «каменные орудия представлены листовидными наконечниками копья и дротика, наконечниками стрел удлиненной иволистной формы до 4,5 см длиной и крупным наконечником, длиной более 5 см с обломанным основанием (рис.20). Все они изготовлены из кварцита и кремния, лишь тесловидное орудие изготовлено из окатыша удлиненной формы зеленой грубозернистой породы» (Мерц, 2019, с.65). В числе найденных здесь вещей - несколько костяных наконечников стрел, проколка с двумя рабочими концами. По сохранившемуся черепу одного из индивидов из разрушенных погребений Железинки А. И. Нечвалода выполнил графическую антропологическую реконструкцию (рис. 32) и отметил заметное присутствие монголоидных элементов на лицевом скелете (Солодовников, Багашев, Тур., Громов, Нечвалода, Кравченко, 2019, с. 123, рис. 3).

Рис. 32. Реконструкция по черепу мужчины неолитической эпохи, хранящегося в МАЭ (Кунсткамера), № 6279-1 Железинка. Павлодарская обл (автор А.И. Нечвалода, 2019)

Благодаря тому, что у человека, погребенного в могильной яме с подбоем у стены жилища неолитического поселения Коскудук- I на полуострове Манкыстау (Астафьев, 2014, с. 75, рис.39), в 7 км севернее г.Актау (рис. 33), сохранились, в нужной кондиции кости скелета, специалисты сумели осуществить антропологическую реконструкцию по черепу индивида, поэтому мы имеем возможность наглядно представить реальный облик охотников и воинов, которые жили примерно семь тысяч лет назад в Северо-восточном Прикаспий (рис.34).

По общему облику данный индивид характеризуется, по мнению специалиста, как носитель протоевропеоидного антропологического типа (Веселовская, 2004, с. 273).

Рис. 34. Два варианта антропологической реконструкции по черепу мужчины из неолитического поселения Коскудык-1 на полуострове Манкыстау (автор Е.В. Веселовская, 2004)

В контексте анализа военного дела у древнего населения Восточного Прикаспия следует особо отметить кремневые изделия, которые происходят из Коскудык-1 (по данным автора находок А. Астафьева – здесь обнаружено около семи тысяч артефактов. Среди кремневых изделий данного поселения зафиксировано большое количество ножевидных пластин, которые использовались в качестве исходных заготовок для наконечников стрел (с боковыми выемками), вкладыши составных орудий и другие предметы вооружения и быта, характеризующие некоторые направления деятельности жителей приморской зоны в эпоху неолита и в последующие периоды (Астафьев, 2006, с. 161- 185).

Медный век. Эпоха палеометалла. Под эпохой палеометалла подразумеваем так называемый медный век, когда в действительности в истории человеческого общества появляются орудия труда, изготовленные из меди. Называется этот период энеолитом (халколит, медно-каменный век см.: Энеолит СССР, 1982, с.5), который охватывает в наших регионах, согласно существующему представлению, примерно, конец IV – III тысячелетия до н.э. В то же время есть мнение, вытекающая из общей тенденции в археологии к удревнению, о том, что рубеж IV-III - первую половину III тыс. до н.э. можно рассматривать в некоторых регионах страны как первая фаза раннебронзового века (Мерц, 2022, с. 63). Однако, в контексте предмета обсуждения, для нас важно, что это начальный период освоения человеком принципиально нового материала - металла, который, в отличие от камня и дерева (и, отчасти, кости, с некоторой спецификой), в природе, в открытом виде и в изобилии, не встречается. Для того, чтобы из меди изготавливать орудия труда, необходимо использовать иные виды производственной деятельности последовательно - поиск и распознавание рудного тела, обогащение руды от пустой породы,ковка, плавка, литье и другие технологические операции, которые, в свою очередь, предполагают, кроме аккумуляции эмпирического опыта и знаний, создание соответствующих условий – наличие различных построек, помещений, создание новых видов орудий труда, обеспечение дополнительной рабочей силой и расширение «производство средств производства» и т.д.. Искусство расщепления кремния, изготовление из камня самых сложных предметов (особенно, наконечников стрел, ножей, вкладышей различных орудий и др.) достигает своего апогея именно в энеолите, поэтому этот исторический период часто называют медно-каменным веком. Изделия из

меди долгое время уступали по качеству и другим параметрам, из других материалов, изготовленных по привычной технологии. Тем не менее, на определенном этапе технологического развития общества, ассортимент медных орудий, в том числе и предметов вооружения, постепенно начинают расширяться и создаются реальные условия для появления более качественных изделий. Преимущество медных орудий и предметов вооружения от кремневых становилось постепенно, по мере расширения их ассортимента и совершенствовании технологии добычи сырья и изготовления. Победа металла над кремневой индустрией произошла уже когда появилась возможность освоении человеком следующего раннего металла – олова, которого человек научился получить от кассетеритовой руды и соединить его с медью и, соответственно, создать качественно новый сплав – бронзу.

Культурно-хронологический горизонт наиболее развитого периода эпохи палеометалла – бронзового века представлен многочисленными яркими и разнообразными памятниками, которые демонстрируют высочайший уровень экономического и общественного развития, которые оказали

Оружие дистанционного боя. Для этого времени, наиболее распространенным видом оружия дистанционного боя метательного действия являются лук, копьё и дротик. Остатки самого лука еще не найдены, но зато, в изобилии встречаются очень изящные, технологически совершенные наконечники стрел (рис. 35 – 40), которые представлены ботайскими, кожайскими, васильковскими и другими образцами (Зайтов, 1985, с. 17-33; Зайберт, 1993; 2009; 2011; Калиева, 1998; Мерц, 2019).

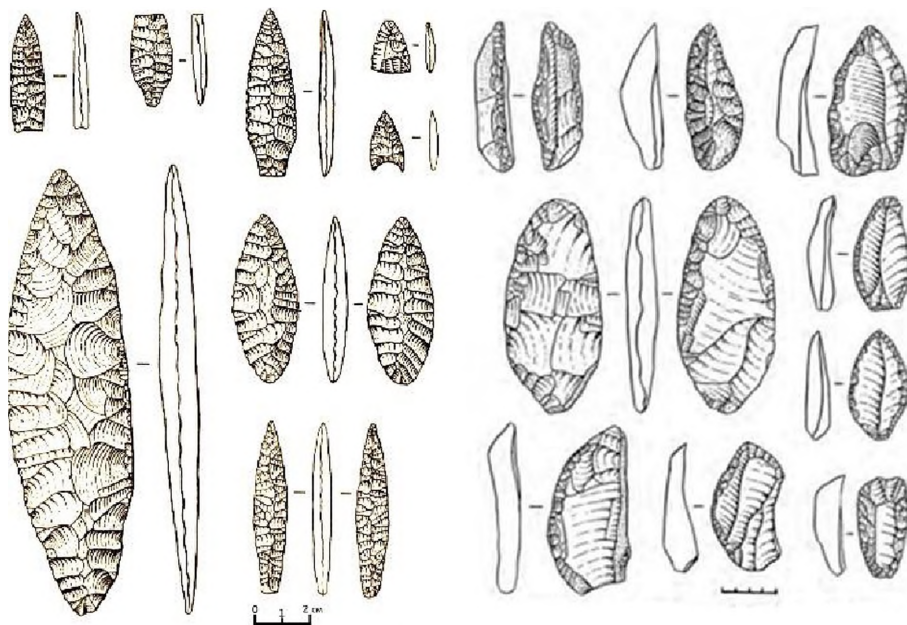

Рис. 35. Наконечники. Поселение Ботай (Зайтов, 1985)

Рис. 36. Кремневые наконечники. Ботай (В. Зайберт)

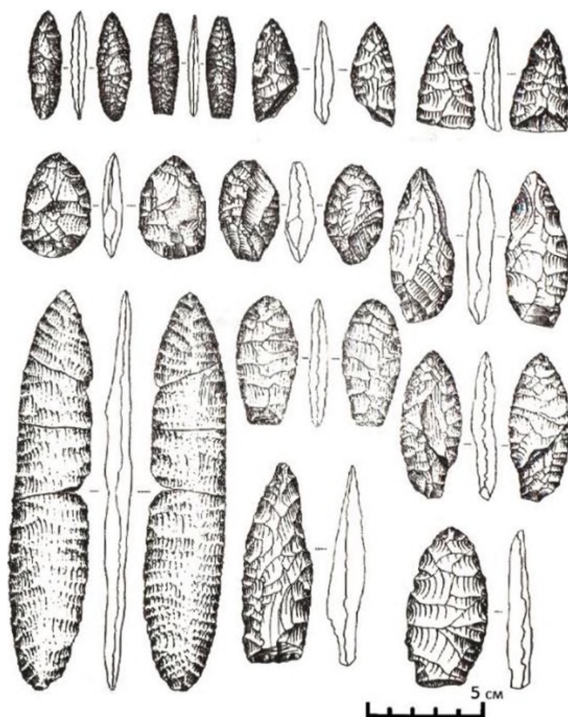
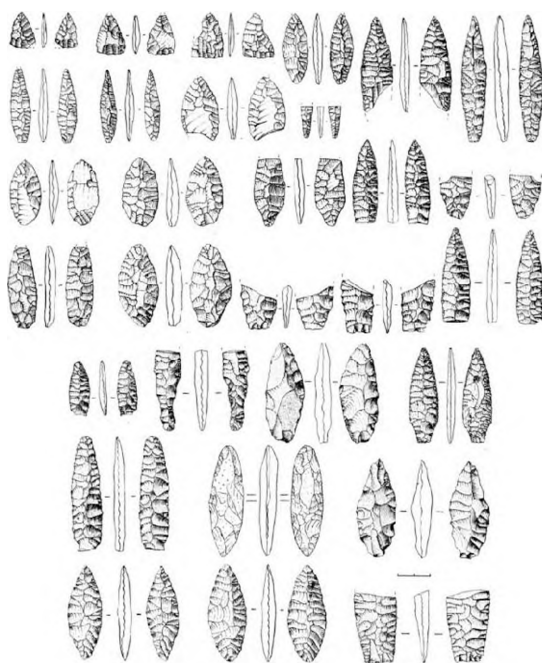

Рис. 37. Наконечники. Поселение Васильковка – IV. Северо-Казастанская обл (Зайберт, 1993)

Рис. 38. Энеолитические наконечники стрел. Семипалатинские дюны (В.К. Меру)

*Рис. 39. Наконечники. Поселение Ботай
(по В. Зайберту и С.В. Захарову)*

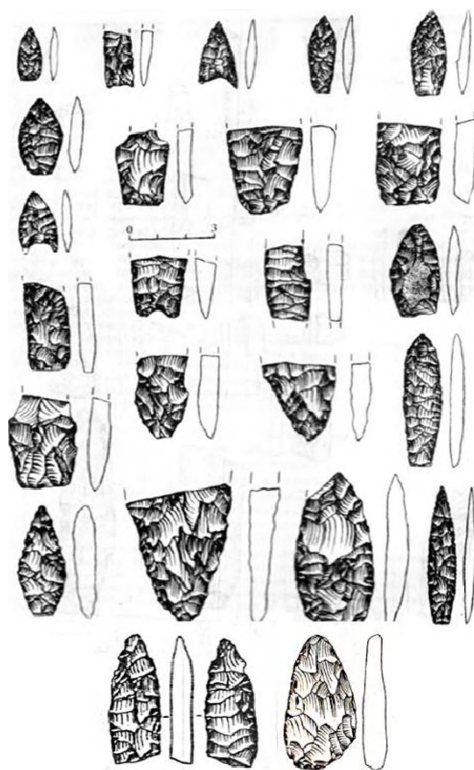

Рис. 40. Наконечники Кожай-1, Тургайский прогиб (Калиева 1998)

В медном веке появляются и получают широкое распространение в бронзовом веке так называемые «утюжки», которые неоднозначно трактуются в литературе (рис. 41). Многие склонны считать их выпрямителями для стрел лука (рис.42), т.е. вспомогательным

средством для производства оружия дистанционного боя, некоторые специалисты подвергают это в сомнение.

Рис. 41. Каменные «утюжки». 1- Североказахстанский облмузей; 2- Манкыстау

Рис. 42. Экспериментальная стрела с кремневым наконечником и заготовки для древков

Как боевое оружие можно квалифицировать кованых из меди двух листовидных наконечников дротиков или копья (18, 4x4, 6 и 12x3 см), происходящих из парного погребения энеолитического времени могильника Айнабулак в Восточном Казахстане (рис. 43), предназначенных для метания на среднюю и короткую дистанций (Толеубаев, Жуматаев, Шакенов, 2017, с. 612- 625).

Рис. 43. Медные наконечники. Айнабулак, Восточный Казахстан (А.Толеубаев, Р. Жуматаев)

Оружие ближнего боя. Некоторые типы двухсоставных боевых топоров эпохи раннего металла продолжают производиться по традиционной технологии – деревянная ручка привязывалась к каменной боеголовке (рис. 44).

Рис. 44. Топоры медного века: 1- могильник Майский V. Павлодарская обл (Захаров, Мериц, Бычков, 2020); 2, 3.- Североказахстанский облмузей

Эти плоские каменные орудия ударного действия были универсальными, использовались для рубки деревьев и в разных других сферах хозяйственной деятельности (рис. 45).

Рис. 45. Экспериментальный бовый топор каменного века и способ использования его в быту (По А.Е. Астафьеву)

Одновременно появляются обтекаемой формы шлифованные каменные боеголовки с просверленными отверстиями для деревянных ручек. Отметим, что данный, наиболее эффективный, тип боевых топоров становятся наиболее популярными в последующем бронзовом веке (рис. 46).

Рис. 46. Боевые топоры медного века с отверстиями для ручек. Случайные находки. Северный Казахстан, Павлодарская обл.

Кремневые ножи, которые используются как предметы универсального назначения, также сохраняют свои изначальные овально-листовидные формы, но техника ретуширования лезвия инструмента и обработка поверхностей становятся более совершенными (рис. 47, 48).

Рис. 47. Каменные ножи эпохи энеолита, южная сторона озера Кудайколь. Павлодарская обл (Мерц, 2019, с. 74)

Рис. 48. Экспериментальный нож из кремния с роговой ручкой

Некоторое распространение получают в указанный период и вкладышевые ножи (рис. 49).

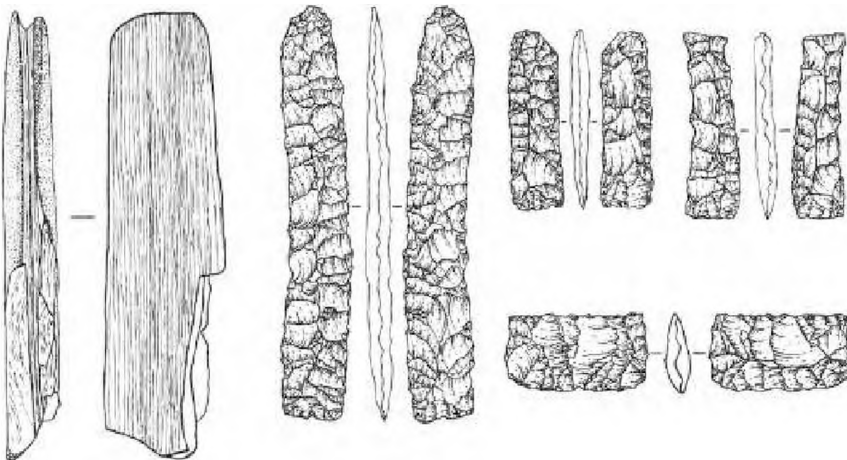

Рис 49. Фрагмен вкладышевого ножа и двухстороннеобработанные пластины. ШидертыЗ. (Мерц, 2019, с. 80)

Средства перевозки и передвижений. В развитии военного дела у народов степного пространства Евразии в эпохи меди существенное значение имели, появившиеся в это время средства коммуникации – повозки на сплошных дисковидных колесах из дерева, на базе которых позже, в бронзовом веке, были созданы боевые колесницы (см. подробно: Новоженев, 2012).

Рис. 50. Реконструкция повозки эпохи меди и ранней бронзы. Ростовский областной музей краеведения, РФ. Интернет ресурс

О конструктивных особенностях ранних повозок дают представления остатки сплошных дисковидных колес и некоторые другие сохранившиеся детали повозки, хранящиеся в Ростовском музее РФ (рис.50).

Воинские атрибуты. Важнейшим элементов воинской культуры во все времена считается наличие символов вождества, военачальника, которые возникли намного раньше, а в рассматриваемый период истории они, в соответствии со смысловой нагрузкой, обрели конкретные формы (рис. 51). Они изготавливались из твердых и цветных минералов. Различные типы булав использовались и как оружие ударного действия.

Рис. 51. Навершия булавы – символ власти и воинского ранга. Хранятся в краеведческом музее г. Костанай и военно-историческом музее РК, г. Астана

Воины эпохи меди. Энеолит в Казахстане представлен, кроме поселенческих комплексов, упомянутых выше, целым рядом погребальных комплексов и захоронений воинов, вместе с которыми были найдены и различные предметы вооружения, позволяющие рассматривать их в контексте культурно- исторических явлений этого времени. Погребения интересны и в социокультурном плане. Важны, в определенной степени, антропологические данные населения медного века, в частности, о физическом состоянии и внешнем облике создателей военного потенциала эпохи палеометалла. Поэтому, кратко охарактеризуем некоторых интересных погребений энеолитической эпохи, число которых заметно больше, чем неолитические захоронения, обнаруженные на

территории Казахстана. Как ни парадоксально, создатели смертоносного оружия больше всех способствовали ускорению технико-технологического прогресса во все времена и, соответственно, пользовались особыми привилегиями, входили (в рассматриваемой в данном случае, эпоху палеометалле), наряду с рудазнатцами, первыми металлургами самими героями-воинами, в элиту общества и в мифологическом сознании приравнивались демиургам – божествам.

Люди эпохи энеолита, как наследники многотысячелетнего опыта развития каменной индустрии, в совершенстве владевшие технологией расщепления этого материала, впервые в своей истории освоили секреты поиска руды, плавки первометалла -меди,ковки, затем способов литья и изготовления различных предметов вооружения и быта.

Следы погребений «доандроновской эпохи» (терминология А.А. Формозова) на территории Казахстана известны давно. Это район г. Семей, где еще в 1903 году были найдены следы трупосожжения и многочисленные кремневые наконечники стрел с выемской в основании, как вышеприведенные и недалеко от Костаная, на берегу озера Светлый Жарколь, где, вместе с погребенным были найдены каменные орудия (рис. 52), в числе которых сверленный и полированный молот (Формозов, 1956, с. 153- 155, рас. 71.1).

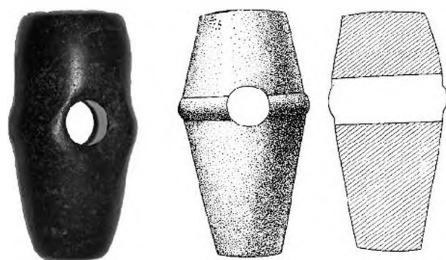

Рис. 52. Каменный молот из Светлый Жарколь. Костанайская обл (графический рисунок по А. Формозову, 1956, с. 153, рис. 71.1)

На могильнике Бестамак в степном Притоболье, в 2003-2009 гг исследовано 12 захоронений эпохи меди (Логвин, Шевнина, 2009, с. 149; Логвин, Шевнина, Колбина, 2009,с. 108, фото 1,2), которые дали некоторые материалы по вооружению (двухстороннеобработанные кремневые наконечники листовидных форм, ножи, топор), обрядовой практике (погребения «сидя» или в вытянутом положении на спине, обильная посыпка охрой костяка и др.), религии, образе жизни, системе хозяйственной деятельности населения (рис. 53, 54).

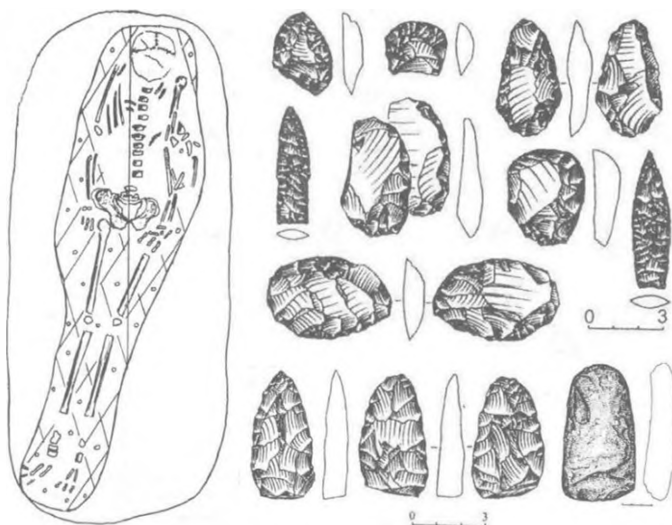

Рис. 53. Погребение женщины в яме № 114 и кремневые наконечники (яма № 50, топор(яма № 99Б) могильника Бестамак. Костанайская обл

Рис. 54. Череп женщины с травматическими следами из могильника Бестамак. Костанайская обл (Логвин, Шевнина, Колбина, 2009, с. 108, фото 2)

В плане синхронизации памятников энеолитических культур из разных регионов Казахских степей некоторое значение имеют материалы ямы № 109 Бестамака, где среди прочих вещей зафиксированы костяные подвески с просверленными отверстиями (Логвин, Шевнина, 2009, с.146, рис. 20-36), которые имеют близкие соответствия среди шлифованных подвесок из раннеэнеолитического женского погребения (рис. 55, 56), раскопанного А.А. Ткачевым в микрорайоне Меновное г. Усть-Каменогорска на левом берегу р. Иртыш (Ткачев, 2001, с. 111-115).

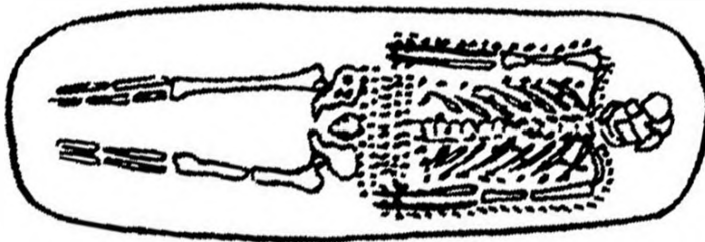

Рис. 55. Женское погребение раннеэнеолитического времени. Меновное, Восточный Казахстан (Ткачев, 2001, с. 112)

Для хронологического ориентира укажем на радиоуглеродные даты, полученные из вышеупомянутых двух памятников могильника Бестамак – 3970 ± 40 (ГИН 12853) (2576 лет ВС и 4530 ± 60 (KI 13753) (3240-3100 лет ВС) (Логвин, Шевнина, 2009, с.150).

Также обращает на себя внимание, что на одном из черепов погребенного в яме № 117 Бестамака человека имелись рваные отверстия (рис. 54), оставшиеся возможно, от удара каменным оружием. Эти удары могли производиться предметами, подобно найденными в двух соседних погребениях Бестамака, среди которых каменные наконечники, топоры и другие предметы (Логвин, Шевнина, 2009, с. 145, рис. 1).

В литературе отмечается, что в Тургайском прогибе сейчас известны более одиннадцати захоронений энеолитического времени, среди которых особый интерес представляют, погребенные в положении «сидя» из памятника Бестамак (Логвин, Шевнина, 2009, с. 142-151; Логвин, Шевнина, Колбина, 2009, с.104-110).

Из числа неразрушенных погребальных памятников отметим захоронение взрослого человека из многослойного поселения Усть-Нарым на Иртыше (рис.57), исследованного С.С. Черниковым в 50-е годы прошлого века (Черников, 1959, с. 100; 1970, с.7). Погребение датируется, большинством современных исследователей, энеолитическим временем (Солодовников, Багашев, Тур, Громов, Нечвалода, Кравченко, 2019, с. 128, 129), хотя, было мнение о его неолитическом возрасте (Яблонский, 1998, с.169–186). Заметим, что останки человека находились на том же уровне площадки поселения Усть-Нарым, что и вышеотмеченное погребение воина с вкладышевым кинжалом. Антропологи полагали, что останки этого человека принадлежат мужчине протоевропеидного антропологического типа (Гинзбург, 1956, с. 167 и др.).

Рис. 57. Погребение мужчины-воина энеолитического времени из поселения Усть-Нарым. Восточный Казахстан (С.С. Черников)

На поселении Ботай, откуда происходит наибольшее количество предметов вооружения энеолитической эпохи, зафиксировано семь индивидуумов, погребенных в заброшенных жилищах (рис.58).

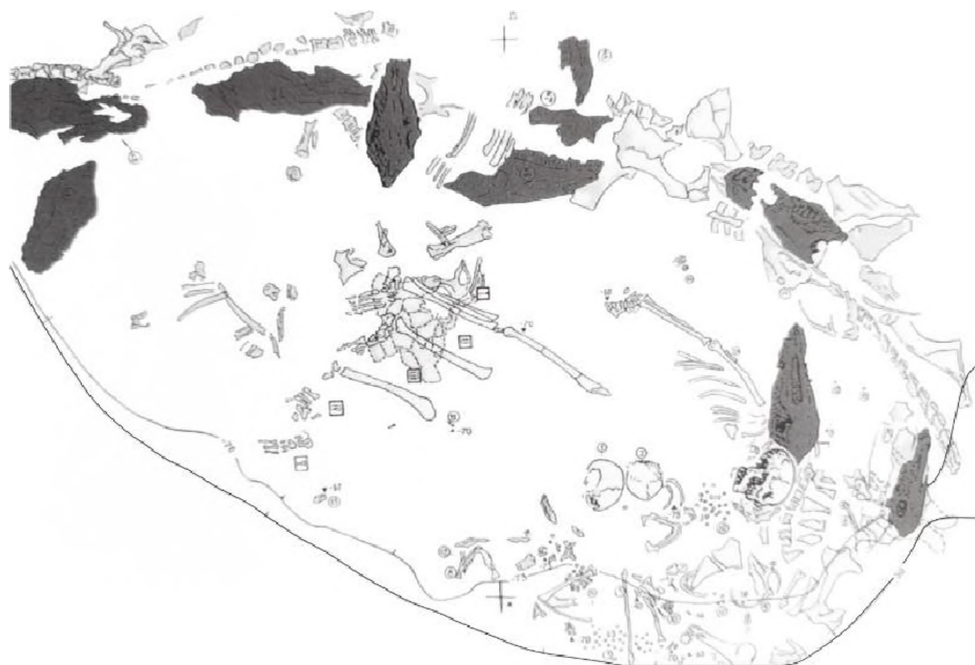

Рис.58. Захоронения в заброшенном жилище энеолитического поселения Ботай (Зайберт, 2011, стр. 446)

Специалистами отмечается «архаичность всех ботайских черепов (рис. 59), характеризующихся крупными размерами и общей массивностью, значительной уплощенностью лицевого скелета в горизонтальной плоскости при резкой профилированности в вертикальной - у протоевропеоидов» (Рыкушина, Зайберт, 1984, с. 134 ; Зайберт, 2011, с. 446).

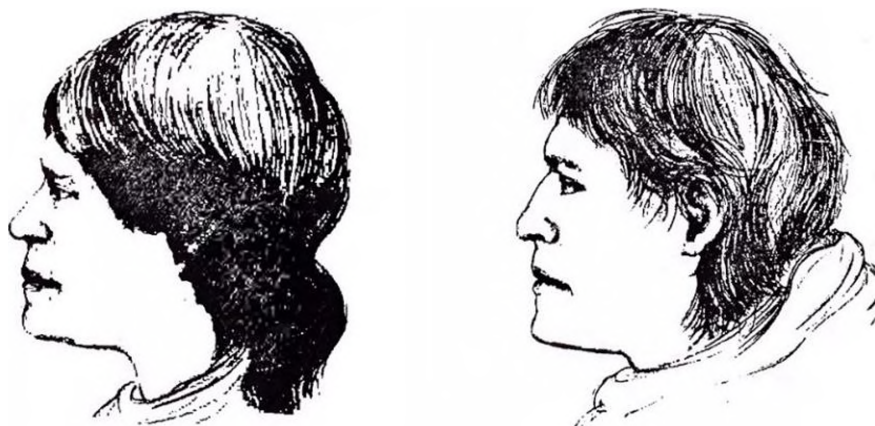

Рис. 59. Графическая реконструкция облика погребенных по черепу из поселения Ботай (В.Ф. Зайберт, 2011, с. 432)

Особый интерес представляет погребение мужчины в нео-энеолитическом слое стоянки Шидерты-III в Павлодарской области, которое было совершено в яме, глубиной в 0,7 м, в вытянутом положении на спине, головой на юго-восток (рис.60).

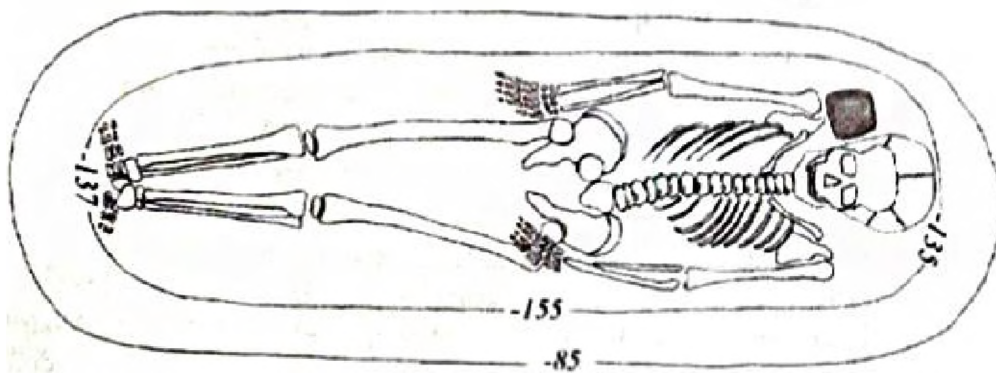

Рис. 60. Погребение человека в энеолитическом слое стоянки Шидерты-III. Павлодарская обл (Мерц, 2002, с. 76, рис.1.3)

На каменном перекрытии могильной ямы, в энеолитическом слое стоянки были найдены листовидный наконечник стрелы с выемкой в основании (Мерц, 2002, с. 77, рис. 2.5), что может подчеркивать принадлежность умершего к социальной группе воинов-охотников.

По черепу человека из стоянки Шидерты- III, после реставрации и проведенных измерений была выполнена антропологическая реконструкция и полная характеристика Л.Т. Яблонским (рис. 61).

Над этим краниумом работали и другие антропологи (Яблонский, 2002, с. 44-63; Солодовников, Багашев, Тур, Громов, Нечвалода, Кравченко, 2019, с.115- 136).

Рис. 61. Антропологическая реконструкция по черепу мужчины из энеолитического слоя стоянки Шидерты – III. Павлодарская обл (автор Л. Т. Яблонский, 2002)

Антропологи заключают, что краниологический материал из Среднего Прииртышья (Железинка, Шидерты-3, Омская стоянка и Усть-Куренга – на территории РФ) «характеризуется в мужской части длинной и широкой мезокранной мозговой коробкой малой высоты от базиса и высокой от порионов. Лоб средне-широкий, относительно узкий, наклонный, слабовыпуклый в горизонтальной и сагиттальной плоскостях. Лицевой отдел мезогнатный по углам лицевого профиля и прогнатный по указателю выступания.

Лицо широкое на всех уровнях, средневысокое, среднеуплощенное в горизонтальной плоскости, с неглубокой клыковой ямкой. Орбиты широкие, средневысокие, относительно низкие. Носовой отдел средних размеров, лепторинный, с узкими и высокими носовыми костями в месте наибольшего сужения. Переносье широкое и высокое, угол выступания носа большой. Значения УЛС (24,9) и ПФЦ (96,5) указывают, что условная доля монголоидного элемента (УДМЭ) у неолитического населения Среднего Прииртышья составляла примерно 36 % »(Солодовников, Багашев, Тур, Громов, Нечвалода, Кравченко, 2019, с. 125).

Могильник Кумсай на реке Уил, на территории Актобинской области, который состоит из 168 земляных курганов демонстрирует очень интересную серию так называемых «ямных» погребений со специфическим обрядом в положении «сидя» и в позе «хозяина» - одна рука на колене, другая, согнутая в локте - на бедре (рис. 62), с обильной подсышкой тела умерших красной охрой (Бисембаев, Мамедов, Дуйсенгали, Китов, 2015, с.359-368). Антропологическая реконструкция гигантского роста для своего времени индивида, погребенного в одном из курганов могильника Кумсай дает некоторые представления об облике людей медного века и ранней бронзы (рис. 63).

Рис. 62. Погребение вождя в кургане 1 ямной культуры из могильника Кумсай. Актобинская обл (Бисембаев, Мамедов, Дуйсенгали, Китов, 2015)

Рис. 63. Антропологическая реконструкция по черепу мужчины периода ямной культуры из могильника Кумсай. Актюбинская обл (автор А.И. Нечволода)

В контексте вопроса об образе жизни и религиозных воззрений людей медного века еще раз обратимся к материалам кургана № 3 могильника Майское-VI, где были обнаружены целые и разрозненные останки пяти индивидов (рис.64, 65), относящиеся к медному веку, с которыми были найдены, кроме, упомянутого выше обломка обоймы с пазом для вкладышей, кремневый нож-бифас, тесло (рис.28, 44.1), костяные предметы, каменный жезл с изображением личины на одном конце (Захаров, Мерц, Бычков, 2020, с. 994, 995).

Рис. 64. Погребения медного века под курганом № 3. Могильник Майское-VI. Павлодарская обл (Захаров, Мерц, Бычков, 2020, с. 994, 995)

Рис. 65. Разрозненные погребения людей. Могильник Майское-VI. Павлодарская обл (Захаров, Мерц, Бычков, 2020, с. 994, 995)

Еще укажем на типично неолитическое погребение (рис. 66), совершенное в кургане № 2 могильника Черновая II в Восточном Казахстане, обильно посыпанное красной охрой и с глиняным сосудом (Оразбаев, Омаров, 1998, с. 28, 29, 58, рис.20).

Череп погребенного из Черновая –I имеет долихокраний указатель, утверждает антрополог Исмагулова А. и морфологически близок, отмеченным выше, Усть-Нарымскому и Железинскому краниумам и имеет некоторые различия по отношению к ботайским образцам (Исмагулова, 1989, с. 75-78).

Рис. 66. Погребение медного века Черновая -II, курган № 2. Восточный Казахстан (А. Оразбаев, Г. Омаров, 1998, с. 58, рис.20)

В военной истории общества медного века определенное место принадлежит, несомненно, женщине, поэтому укажем на одно погребение, исследованное В.К. и И.В. Мерцами в 2019 году на могильника Сапа в Восточном Казахстане, с грудным ребенком. Захоронение произведено в традиционном для этого времени способом - с согнутыми коленями вверх и на спине, а также подсыпкой красной охрой и керамической посудой с округлым дном и покрытой сплошь геометрическим орнаментом (рис. 67). AMS дата памятника - 30-28 вв. до н.э.(Мерц, Мерц, Шакенов, 2020, с. 47-52).

Рис. 67. Погребение женщины медного века с грудным ребенком Могильник Сапа. Восточный Казахстан (Мерц, Мерц, Шакенов, 2020)

Наконец, отметим парное погребение медного века из могильника Айнабулак в Зайсанском районе Восточного Казахстана(рис.68),совершенное в типичной для этого времени манере с сильно согнутыми ногами и с обильной подсыпкой красной охрой. Как было отмечено выше, из этого памятника происходят два медных листовидных наконечника с черешком (рис. 4). Радиоуглеродная дата погребения - 34163 ± 30 59.56 ± 0.22 .

Рис. 68. Парное погребение энеолитического времени. Айнабулак, Восточный Казахстан (А. Толеубаев, Р. Жуматаев, Шакенов, 2017)

Рассмотренные выше погребения, особенно, морфологические и антропометрические характеристики останков, дают нам некоторые общие представления о физическом состоянии в потенциальных возможностях воинов общества того времени и об особенностях погребально-поминальной обрядности населения медного века. Некоторые из них были рассмотрены ранее В.К. Мерцем в контексте проблем изучения погребально-поминальной обрядности в изучаемые исторические периоды (Мерц, 2002, с. 75-102).

Заключение. Изучение археологического материала по оружейному комплексу древнего населения Казахских степей в контексте развития технического потенциала и технологической идеи в различных человеческих сообществах, дает общие представления о специфике и динамике совершенствования военного дела на протяжении всего каменного века и вплоть до эпохи меди. Наиболее ранним предметом, использованным человеком в качестве оружия для нанесения увечья противнику, считается, ручное рубило. Разные типы ручного рубила известны во многих культурах древнекаменного века Казахстана, исследованных на полуострове Манкыстау, в Восточном, Западном и Южном регионах страны. На следующем витке технологического прогресса, путем соединения бифасиальных орудий, остроконечников с деревянной палкой создается принципиально новое метательное оружие среднего радиуса действия- копье (и дротик) – а это, в свою очередь, привело в мезолите(или еще раньше) к изобретению лука со стрелой, что знаменовало собой революцию в развитии военно-технической мысли в древности. Достижения микролитической индустрии и косторезного дела в позднем палеолите- неолите способствовали появлению более эффективных составных оружий – вкладышевых наконечников копий, ножей, среди которых следует особо отметить костяной двухпазовый кинжал из поселения Усть-Нарым на Иртыше. В медно-каменном веке производство высококачественных предметов вооружения из кремнистых пород камней достигает своего апогея, о чем свидетельствуют великолепные образцы из Ботая, Кожая и других памятников. Важную информацию о военном деле и, особенно, о физическом состоянии воинов древнего населения Казахских степей дают пока немногочисленные погребения неолита и медного века.

- Алланиязов Т.К.** Очерки военного дела кочевников Казахстана. - Алматы: Фонд XXI век, 1997.- 94 с.
- Алланиязов Т.К., Ошанов Н.З.** Военное дело кочевников Казахстана : опыт и проблемы изучения / Научное издание.- Алматы: ОО «OST- XXI век», 2017.- 200 с.
- Альжанова Р.С.** Анализ научной литературы по военной истории Казахстана в период суверенитета и обретения независимости (1992-2005 гг.) // Вестник КазНУ. Серия историческая, № 2(41)2006.- С. 42-45.
- Алпысбаев Х.А.** О находках индустрии каменного века в Каржантау и Караоба // Археологические памятники Казахстана.- Алма-Ата, 1978. - С. 117- 129.
- Алпысбаев Х.А.** Памятники нижнего палеолита Южного Казахстана. – Алма-Ата: «Наука» КазССР. – 1979. – 208 с.
- Анойкин А.А., Харевич В.М., Павленок Г.Д., Бочарова Е.Н., Марковский Г.И., Гладышев С.А., Ульянов В.А., А.В. Кандыба А.В., Ж.К. Таймагамбетов Ж.К., Искаков Г.Т., Дуванбеков Р.С., Шуньков М.** Исследование индустрий начального верхнего палеолита на стоянке Ушбулак (Восточный Казахстан) в 2019 году //Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск, 2019. – Т. XXV. – С. 26-35.
- Анойкин А.А., Павленок Г.Д., Харевич В.М., Н.А. Кулик Н.А., Таймагамбетов. Ж.К.** Новая интерпретация археологических материалов палеолитической стоянки Шульбинка (Восточный Казахстан) // Археология, этнография и антропология Евразии Том 48, № 4, 2020.- С. 27-44.
- Артюхова О.А.** Каменный век // Большой Атлас истории и культуры Казахстана. – Алматы: Абди, 2008.- 880 с.
- Артюхова О.А.** Алан Георгиевич Медоев и палеолит Мангышлака // Археология Казахстана в эпоху независимости: итоги, перспективы, посвященной 20-летию Независимости Республики Казахстан и 20-летию Института археологии им. А.Х. Маргулана.- Том I . Алматы, 2011.- С. 144-148.
- Артюхова О.А.** Мустье Центрального Казахстана. – Алматы: Институт археологии им. А.Х. Маргулана МОН РК, 2013. - 216 с.
- Артюхова О.А., Мамиров Т.Б., Осипова Е.А.** Палеолит Мангыстау по материалам А.Г. Медоева.- Алматы : ИА МОН РК, 2020.- 240 с.
- Астафьев А. Е.** Поселение Коскудук 1 – памятник финального этапа оюклинской культуры Восточного Прикаспия // Вопросы археологии Поволжья. Выпуск 4. – Самара, 2006. - С. 161- 185.
- Астафьев А.** Неолит и энеолит полуострова Мангышлак//Материалы и исследования по археологии Казахстана. Т.VI.- Астана: Филиал Института археологии в г. Астана, 2012.- 360 с.
- Ахметжанов Қ. С.** Жараған темір кигендер (Батырлардың қару-жарағы, әскери өнері), - Алматы: Дәуір, 1996.- 256 б.
- Ахметжан К.С.** Қазақтың дәстүрлі қару-жарағының этнографиясы.- Алматы: Алматыкітап ЖШС, 2006. – 216 б.
- Ахметжан Қ. С.** Қазақтың отты қаруларының тарихы.- Астана: Фолиант, 2016. - 320 б.
- Беяева Е.В., Любин В.П.** Ашельские рубила и истоки протодизайна // Российский археологический ежегодник. № 1, 2011.- С. 73-99.
- Vend S.** Otazky Poznani Vojenstvi v Archeologii. – Praha, 1984.
- Веселовская Е.В.** Взгляд из прошлого // Труды Центрального музея. Т.1. Алматы, 2004.- С. 271-280.
- Вишняцкий Л.Б.** Палеолит Средней Азии и Казахстана.- СПб.: Из-во Европейский Дом, 1996.- 213 с.
- Бисембаев А.А., Мамедов А.М., Дуйсенгали М.Н., Китов Е.П.** Предварительные итоги исследования ямного могильника Кумсай в 2010г // Древний Тургай и Великая степь: часть и целое. Сборник научных статей, посвященный 70-летию Виктора Николаевича Логвина.- Костанай, 2015.- С. 359-368.
- Вишняцкий Л.Б.** Культурная динамика в середине позднего плейстоцена и причины верхнепалеолитической революции.- СПб.: Из-во С.-Петербург. Ун-та, 2008.- 251 с.
- Военная археология.** Оружие и военное дело в исторической и социальной перспективе. Материалы Международной конференции 2 – 5 сентября 1998 г.- СПб.: Государственный Эрмитаж, 1998.- 344 с.

Военное искусство кочевников Центральной Азии и Казахстана (эпоха дре вности и средневековье). - Алматы, 1998 – 196 с.

Военное дело Улуса Джучи и его наследников.- Астана, 2012 - 376 с.

Военное дело кочевников Казахстана и сопредельных стран эпохи средневековья и нового времени.- Астана, 2013.- 180 с.

Волошин В.С. Коллекция раннепалеолитических находок из Койгаса (Левобережное Прииртышье) // Изучение памятников археологии Павлодарского Прииртышья. Сборник внаучных статей. - Павлодар, 2002.- С. 64-74.

Гинзбург В.В. Антропологическая характеристика населения Казахстана в эпоху бронзы // Труды Института истории, археологии и этнографии. Том 1. Археология. – Алма-Ата, 1956.- С.159-171.

Гребеньков В.Н. Военная культура российского общества (исследовательская концепция) // Вестник Ставропольского государственного университета. Вып. 44, 2006.- С.135-141.

Горелик М.В. Оружие древнего Востока (IVтысячелетие - IVв. до н.э.). 2-е изд. доп. – СПб.: «Атлант», 2003.- 336 с.: илл.

Гребенюков В.И. Археологическое изучение неолита и энеолита Восточного и Центрального Казахстана (50-60-е гг. XX столетия) // Вестник НВГУ. № 4/ 2015. – С. 60-67.

Деревянко А.П. Три глобальные миграции человека в Евразии. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2019. – Т. IV: Апсельская и бифасиальная индустрия в Китае, Корею, Монголии, Казахстане, Туркменистане, Узбекистане и на Кавказе. – 948 с.

Дюмани Дюпюй Паула Н., Ташманбетова ж.Х., Киясбек Г., мерц В.К., Рид Койл, Жунисланов А., Самашев З. Самое древнее захоронение человека в Казахстане: по неолитическим находкам поселения Кокен // Қазақстан археологиясы. № 3(21) 2023.- С. 164- 186.

Дюпюй Р. Эрнест, Дюпюй Тревора Н. Всемирная история войн / Харперская энциклопедия военной истории с комментариями издательства «Полигон». Книга первая. 3500 до Р.Х. – 1400 год от Р.Х. – СПб.- М.: Полигон АСТ. МСМХСVII, 1997.- 937 с.

Дюпюй Р. Эрнест, Дюпюй Тревора Н. Всемирная история войн / Харперская энциклопедия военной истории с комментариями издательства «Полигон». Книга вторая. 1400 год - – 1800 год. – СПб.- М.: Полигон АСТ. МСМХСVII, 1997.- 895 с.

Жумадил А.К. Военное дело кочевников Евразии: историографический анализ. – Алматы: Қазақ университеті, 2014. – 272 с.

Зайберт В.Ф. Энеолит Урало-Иртышского междуречья.- Петропавловск: Наука, 1993.- 245 с.

Зайберт В.Ф. Ботайская культура.- Алматы: КазАқпарат, 2009.- 576 с.

Зайберт В. Ботай. У истоков степной цивилизации. - Алматы: «Балауса», 2011.- 480 с.

Зайберт В.Ф., Плешаков А.А., Тюлебаев А.Ж. Атбасарская культура // Материалы и исследования по археологии Казахстана. Т.1.- Астана: Филиал Института археологии в г. Астана, 2012.- 352 с.

Зайтов В.И. Характеристика каменных орудий поселения Ботай (предварительный анализ) // Энеолит и бронзовый век Урало-Иртышского Междуречья. Межвузовский сборник. – Челябинск, 1985.- С. 17-33.

Захаров С.В., Мерц В.К., Бычков В.С. Охранные раскопки курганной группы Майское V (предварительные результаты) // Мир Большого Алтая. № 6 (3) 2020.- С.983-1000.

Измайлов И.Л. Военная археология народов Евразии: к вопросу о содержании понятия // Археология Евразийских степей. № 5, 2017.- С. 16- 22.

Искусство войны - Антология военной мысли.- СПб.: Амфора, ТИД Амфора, 2009.- 542 с.- (Серия «Александрйская библиотека»).

Исмагулова А.О. Энеолитический череп из Восточного Казахстана// Маргулановские чтения (Сборник материалов конференции).- Алма-Ата, 1989. - С. 75-78.

Казанков А.А. Агрессия в архаических обществах (на примере охотников-собираателей полупустынь). Центр цивилизационных и региональных исследований Института Африки РАН. Серия «Цивилизационное измерение». Том 3. - М.: Из-во Института Африки, 2001. – 152 с.

Калиева С.С. Поселение Кожай 1. - Алматы: ИА МОН РК, 1998. - 255 с.

Клейн Л.С. Археологическая типология.- Л.: Ленинградское научно-исследовательское археологическое объединение, 1991.- 448 с.

Коробкова Г.Ф. Результаты изучения производственных функций каменных орудий из Усть-Нарыма // Новые методы в археологических исследованиях. - Москва-Ленинград: Изд-во Академии наук СССР, 1963. – С. 215—233.

- Коробкова Г.Ф.** Орудия труда и хозяйство неолитических племен Средней Азии // Материалы и исследования по археологии СССР. № 158. - Ленинград: Наука, 1969. - 216 с.
- Крылова А.А.** Новые палеолитические местонахождения в Восточном Казахстане // КСИИМК, 1959. - Вып. 76. - С. 28-32
- Кушкумбаев А. К.** Военное дело казахов в XVII- XVIII веках.- Алматы: Дайк-Пресс, 2002.- 172 с.
- Кушкумбаев А. К.** Институт облавных охот и военное дело кочевников Центральной Азии. Сравнительно-историческое исследование. - Кокшетау: Келешек-2030, 2009.- 170 с.
- Логвин А.В., Шевнина И.В.** Производственные аспекты жизнедеятельности маханджарского населения // Отечественная история. Научный журнал. № 3/ 2007.- С. 174-185.
- Логвин А.В., Шевнина И.В.** Погребения каменного века могильника Бестамак// Проблемы изучения культур раннего бронзового века степной зоны Восточной Европы.- Оренбург, 2009. - С. 142-151.
- Логвин А.В., Шевнина И.В., Колбина А.В.** О погребениях эпохи энеолита в положении «сидя» из могильника Бестамак // Проблемы археологического изучения Южного Урала.- Челябинск, 2009. - С.104-110.
- Мамиров Т.Б.** История изучения палеолита западного Казахстана и историография проблемы // Археология Казахстана в эпоху независимости: итоги, перспективы, посвященной 20-летию Независимости Республики Казахстан и 20-летию Института археологии им. А.Х. Маргулана.- Том I. Алматы, 2011.- С. 149-156..
- Медоев А.Г.** Арсалы палеолитических культур Сары-Арка // По следам древних культур Казахстана. - Алма-Ата, 1970.- С. 200-216.
- Медоев А.Г.** Геохронология палеолита Казахстана. - Алма-Ата: Наука, 1982. - 64 с.
- Мерц В.К.** О происхождении комплексов Прибайкальского типа в энеолите Казахстана // Палеодемография миграционные процессы в Западной Сибири в древности и средневековье. - Барнаул, 1994. - С. 39-42.
- Мерц В.К.** Некоторые итоги и перспективы изучения археологических памятников Павлодарского Прииртышья // Изучение памятников археологии Павлодарского Прииртышья. Сборник научных статей. - Павлодар, 2002.- С.5-20.
- Мерц В.К.** Погребение каменного века и энеолитический комплекс стоянки Шидерты 3 // Изучение памятников археологии Павлодарского Прииртышья. Сборник научных статей. - Павлодар, 2002.- С. 75-102.
- Мерц В.К.** Новые материалы по неолиту Северо-Восточного Казахстана // Материалы международной конференции : «Археология Казахстана в эпоху независимости: итоги, перспективы», посвященной 20-летию независимости республики Казахстан и 20-летию Института археологии им. А.Х. Маргулана, 12-15 декабря 2011 г., г. Алматы. Том I. - С. 178-186.
- Мерц В.К.** Краткая история развития материальной культуры Павлодарского Прииртышья: иллюстрированное научно-популярное издание. - Павлодар: ПГУ им. С. Торайгырова, 2019. - 142 с.
- Мерц В.К.** К проблеме изучения мезолита Казахстана // Первобытная археология. Журнал междисциплинарных исследований. 2023 (1). - С. 102-119.
- Мерц И. В., Мерц В.К., Шакенов С.А.** Могильник Сапа – певый памятник афанасьевской культуры в Тарбагатае (первые результаты исследований) // Материалы международной научно-методической конференции «XII Оразбаевские чтения» по теме «Историко-культурное наследие древних и традиционных обществ Центральной Азии: проблемы изучения и сохранения» -17-18 мая, 2020 г , Алматы, 2020.- С. 47 -52.
- Мерц И.В.** Проблемы периодизации и хронологии раннего бронзового века Восточного Казахстана //Евразийская степная цивилизация: человек и историко-культурная среда. Материалы V международного конгресса археологии евразийских степей (г. Туркестан, 11-14 октября 2022г.). Том 1.- Алматы- Туркестан, 2022.- С. 58-67.
- Новоженков В.А.** Чудо коммуникации и древнейший колесный транспорт Евразии.- Алматы: KIP Publishing, 2012.- 500 с. : ил.
- Окшотт Э.** Археология оружия. От бронзового века до эпохи Ренессанса.- М.: ЗАО Центрполиграф, 2004.- 398 с.
- Оразбаев А.М., Омаров Г.К.** Некоторые итоги археологического исследования Восточного Казахстана //Проблемы изучения и сохранения исторического наследия (материалы международной археологической конференции).- Алматы, 1998. - С. 9-70.
- Осипова Е.А., Артюхова О.А., Мамиров Т.Б.** Нижний палеолит Казахстана: морфо-технологический и типологический аспект изучения двухсторонне обработанных изделий на

- примере бифасов Приаралья и Мугалжарских гор // Известия Иркутского государственного университета. Серия «Геархеология, Этнология, Антропология». - 2000. - Т.32.. - С. 3-14.
- Першиц А.И., Семенов Ю.И., Шнирельман В.А.** Война и мир в ранней истории человечества. У истоков войны и мира. Война и мир в земледельческих обществах. Война и мир: кочевые скотоводы. Т. 1. - М.: Институт этнологии и антропологии РАН, 1994.- 245 с.
- Першиц А.И., Семенов Ю.И., Шнирельман В.А.** Война и мир в ранней истории человечества. Т.2.- М.: Институт этнологии и антропологии РАН, 1994.- .247 с.
- Петров М.А.** Война как традиция и традиции войны // Политическая концептология : журнал междисциплинарных исследований. 2009, № 4 (октябрь-декабрь).- С. 213 – 223.
- Подзюбан Е. В.** Памятник кара-Мурза 6 в Костанайской области // Проблемы изучения неолита Западной Сибири. – Тюмень, 2001. – С. 101-110.
- Рыкушина Г.В., Зайберт В.Ф.** Предварительное сообщение о скелетных остатках людей с энеолитического поселения Ботай //Бронзовый век Урало-Иртышского междуречья. – Челябинск, 1984. - С. 121-136.
- Соловьев А.И.** Оружие и доспехи. Сибирское вооружение: от каменного века до средневековья.- Новосибирск: ИНФОЛИО-пресс, 2003.- 224 с.: ил.
- Солодовников К.Н., Багашев А.Н., Тур С.С., Громов А.В., Нечвалода А.И., Кравченко Г.Г.** Источники по палеоантропологии неолита – энеолита Среднего Прииртышья // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2019. № 3(46).- С. 116-136.
- Такчев А.А.** Погребение каменного века из Верхнего Прииртышья // Проблемы изучения неолита Западной Сибири. – Тюмень, 2001. – С. 111-115.
- Толеубаев А.Т., Жуматаев Р.С., Шакенов С.Т.** Новые оригинальные памятники энеолитической эпохи в Зайсанском районе Восточно-Казахстанской области // Мир Большого Алтая. № 3(4) 2017. - 612-625.
- Черников С.С.** Восточноказахстанская экспедиция 1950г. // КСИИМК. Вып. 48., 1952.- С.81-92.
- Черников С.С.** О работах Восточно-Казахстанской экспедиции // КСИИМК. Вып. 64 , 1956.- С. 43- 60.
- Черников С.С.** Работы Восточно-Казахстанской археологической экспедиции в 1956 году // КСИИМК. Вып. 73, 1959.- С. 99-106.
- Черников С.С.** Восточный Казахстан в эпоху неолита и бронзы (результаты археологических исследований) // Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук.- М., 1970.- 59 с.
- Чотбаев А.** Вооружение древних кочевников казахских степей.- Астана: Филиал ИА МОН РК в Астане, 2013. - 200 с.
- Шнирельман В. А.** У истоков войны и мира // Першиц А.И., Семенов Ю.И., Шнирельман В.А. Война и мир в ранней истории человечества. У истоков войны и мира. Война и мир в земледельческих обществах. Война и мир: кочевые скотоводы. Т. 1. - М.: Институт этнологии и антропологии РАН, 1994.- 245 с.
- Шуныков М.В., Таймагамбетов Ж.К., Павленок К.К., Анойкин А.А., Рыбалко А.Г., Харевич В.М.** Стоянка-мастерская Курчум – новый палеолитический памятник на Южном Алтае // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2015. – Т. XXI. – С. 183-186.
- Шуныков М.В., Таймагамбетов Ж.К., Козликин М.Б., Кандыба А.В.** Палеолитические комплексы местонахождения Курчум на Южном Алтае: новые материалы // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2020. – Т. XXVI. – С. 342-348
- Формозов А.А.** Доандроновское погребение в Казахстане //КСИИМК. Вып.63., 1956.- С. 153-ё55.
- Хохлов А.А., Китов Е.П.** Краниологические материалы раннебронзового века долины р. Уил Западного Казахстана // Известия Самарского научного центра РАН, Т.20. № №(2), 2018. – С. 510-516.
- Худяков Ю.С.** Оружие как исторический источник // Военная археология. Оружие и военное дело в исторической и социальной перспективе.- СПб., 1998.- с. 5-10.
- Энеолит СССР.** //Археология СССР. - М.: Наука, 1982. - 360 с.
- Яблонский Л. Т.** Восстановление лица по черепу человека из погребения на стоянке Шидерты 3 и проблема раннего расогенеза на территории Казахстана // Изучение памятников археологии Павлодарского Прииртышья. Сборник научных статей. - Павлодар, 2002.- С. 44-63.
- Яблонский Л.Т.** М.М. Герасимов и краниология Восточной Европы эпохи неолита-энеолита // Вестник антропологии. 1998. - Вып. 5. - С. 169–186.

АЛҒЫ СӨЗ	4
1- секция	
ЕЖЕЛГІ ҚАЗАҚСТАН – XIX Ғ. / ДРЕВНИЙ КАЗАХСТАН – XIX В. / ANCIENT KAZAKHSTAN – XIX CENTURY	
АРХНОЛОГИЯ ЖӘНЕ ЭТНОЛОГИЯ / АРХЕОЛОГИЯ И ЭТНОЛОГИЯ / ARCHEOLOGY AND ETHNOLOGY	
Самашев З.С. Вооружение и военное дело древнего населения казахских степей. <i>Палеолит-медный век</i>	9
Мағулов М.Б. Войны казахского ханства за независимость в 15-18 веках.....	50
Өмірәлиева С.К. Өршіл рух – ел бірлігін сақтайды.....	58
Ахан А.А. Кенесары Қасымұлы бастаған ұлт-азаттық көтеріліс.....	62
Күмісова А.О., Жумағулова Қ.Б. Қазақ-қалмақ соғысында ту көтерген батырлардың бірі – Қожаберген Жәнібекұлы.....	69
Джангутдинова А.С. Ақмешіт қамалы үшін шайқас (1953 жыл, шілде айы).....	72
Данияров Б.Т. Қазақтардың дәстүрлі қару-жарақ жасау өнері.....	76
Абу А.Ж. Қарақытай мен ұлы селжүктер арасындағы шайқас (Катван шайқасы 1141 жыл).....	79
2- секция	
XX ҒАСЫРДЫҢ СОҒЫС ҚИМЫЛДАРЫ / ВОЙНЫ XX ВЕКА / WARS OF THE 20th CENTURY	
Озғанбай Ө.О. Амангелді Имановқа 150 жыл.....	86
Садықов Т.С. Аманкелді Имановтың тарихи тұлғасы.....	87
Қамзабекұлы Д., Хасенов С. Алаш әскері туралы не білеміз?.....	90
Умралин У.Д. Анализ причин национально-освободительного восстания 1916 года в казахстане и организация войскаповстанцев.....	99
Ерімбетова Қ.М. Торғай көтерілісінің алғышарттары және тәуелсіз рух. Кеңестік кезеңдегі негізсіз қауесеттер.....	106
Ілиясова К.М. Алаш әскері: құрылуы мен қызметі.....	111
Асылбеков М. Алаш атты әскерінің қолбасшысы.....	114
Анаш Д. Алаш әскері.....	119
Досаханов А.Х., Дакенов К.М., Абдумуталапова А. Вклад казахских женщин-медиков, офицеров второй. Мировой войны, в победу над фашистской Германией.....	125
Сәкімбай Д. У каждого своя судьба.....	131
Альжанова Р.С. Ұлы Отан соғысы жылдарында республиканың солтүстігіне эвакуацияланғандар мен эвакуацияланған өндірістердің үлесі.....	137
Байсалдина Г.Ж. Батыр - Ә. Досмұхамбетов.....	142
Мульдинов Р.Т., Мульдинова Э.С. Жау әскерлері мен Қызыл армия жауынгерлерінің жеке құрамының физиологиялық жағдайы: Ұлы Отан соғысының басталуының 75 жылдығына арналған.....	147
Тулепов Н.Ж. Священный долг без срока давности.....	151
Елубаева М.А. Ұлы Отан соғысындағы қазақтың батыр қыздары.....	157
Орыспаева М.К. Подвиг медработников 387-й перекопской стрелковой дивизии.....	162

Орыспаева М.К., Ещанова А.М. Эвакуационные госпитали в годы Великой Отечественной войны в Караганде.....	166
Рахимов Е.К. Қазақстанда жасақталған 106-шы ұлттық әскери дивизиясы туралы.....	169
Рахимов Е.К. Воспоминания о поисковом движении.....	172
Тауасарова Д.Р. Жеңіске жетелеген тыл ардагерлері.....	175
Құлымбай Ғ.Ж. Ұлы Отан соғысы жылдарындағы Жалағаш ауданы халқының әлеуметтік-тұрмыстық ахуалы.....	179
Нұрланқызы Маржан. Сталинград қорғаушылары Қарағандылықтар.....	183
Жапақов Қ.Б. Жалағаш аудандық НКВД бөлімі Ұлы Отан соғысы жылдарында (1941-1944 ж.ж.).....	191
Омарова А.С. Образ героя в художественной летописи Караганды.....	196
Кызылбаева А.Т. Ким Серикбаев. Вся жизнь – служение своему народу и государству.....	199
Алдабаев Н.Ж. Комбат-Шахтер.....	205
Ержанова Э.Е. «Психология войны» по книге Бауыржана Момышулы.....	209
3- секция	
ҚАЗІРГІ ҚАЗАҚСТАН АРМИЯСЫ / СОВРЕМЕННАЯ АРМИЯ КАЗАХСТАНА / MODERN ARMY OF KAZAKHSTAN	
Бенке А.А., Икласов Е.Е. Глобальная роль Казахстана в вопросах разоружения и нераспространения ядерного оружия в мире.....	215
Руденко Ж.М., Айтбай А.К. Современная Казахстанская армия на защите независимого Казахстана.....	221
Литвин А.А., Айталиев Ш.Е. Основоположник военного образования Республики Казахстан.....	223
4- секция	
ӘСКЕРИ-ПАТРИОТТЫҚ ТӘРБИЕ /ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ / MILITARY-PATRIOTIC EDUCATION	
Асенов А.Т. Культурно-досуговая работа ВС РК.....	230
Смайлов Ә. Әскери-тарихи оқиғаларды суреттеудегі әскери журналистиканың орны мен рөлі.....	233
Сабуров Л.Д. Военно-патриотическое воспитание на основе боевых традиций Вооруженных Сил Российской Федерации.....	238
Мухамедина Э. Ғ. Жастарға патриоттық тәрбие беру – музей жұмысының бір бағыты.....	242
Баскарбаева Э.А. Методы и направления работы музеев в военно-патриотическом воспитании молодежи.....	244
5- секция	
МУЗЕЙ ІСІ / МУЗЕЙНОЕ ДЕЛО / MUSEOLOGY	
Досмухамбетова Г.А. Применение военно-научных исследований в деятельности государственного военно-исторического музея ВС РК.....	251
Қуанышбайұлы Қ. Астана қаласының «бірлескен мұражайлар дирекциясы» туралы.....	254
Тебаева З.А. «Национально-освободительное движение 1916 года через призму музейной экспозиции».....	258
Мустафин Ф.М. Кольчуги XVII – первой половины XIX вв. из фонда Актюбинского областного историко-краеведческого музея.....	262

Нуркеева Л.С. Ақтөбе облысының мемлекеттік архиві қоры: әскери тұтқындардың іс-құжаттарын зерделеу.....	266
Аятов Қ.Қ. Ұлы Отан соғысы жылдарындағы атыс қарулары (<i>ҚР МОМ қоры негізінде</i>).....	269
Қозыбағаров Т.С. Жалағаш аудандық тарихи-өлкетану музейі филиалының қорындағы қару-жарақтар коллекциясы.....	279